

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия

« 27 » мая 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Перемена лиц в обязательстве

Научный руководитель

 24.05.2016
К.Ю.Н., доцент

подпись, дата должность, ученая степень

Выпускник

 23.05.2016
подпись, дата

И.С. Богданова
инициалы, фамилия

С.Н. Останина
инициалы, фамилия

Красноярск 2016

Оглавление

Введение.....	2
1. Понятие перемены лиц в обязательстве	5
1.1. История становления института перемены лиц в обязательстве в римском праве	5
1.2. Понятие перемены лиц в обязательстве	14
2. Правовое регулирование уступки права (требования).....	25
2.1. Понятие и общая характеристика сделки уступки права(требования)	25
2.2. Предмет сделки уступки права (требования).....	43
2.3. Значение уведомления должника о переходе права. Форма договора уступки права и последствия ее несоблюдения.....	57
3. Правовое регулирование перевода долга	61
3.1. Понятие перевода долга. Общая характеристика соглашения между первоначальным должником и новым должником	61
Заключение	73
Список литературы	77

Введение

На современном этапе развития общества обязательственные правоотношения являются одной из ключевых форм общественного

взаимодействия, стремительное развитие экономического оборота явилось причиной объективно необходимого процесса замены субъекта стороны в обязательственном правоотношении. Зародилось исследуемое правовое явление еще в римском праве, однако правовое регулирование данного института на сегодняшний день в гражданском законодательстве несколько отличается от регулирования сингулярного правопреемства в римском праве. Но необходимо отдать должное римским юристам, так как разработанные ими конструкции и в настоящее время положены в основу механизма регулирования гражданских правоотношений.

Ранее, до внесения изменений в главу 24 ГК РФ, применение норм института перемены лиц в обязательстве порождало на практике ряд вопросов, которые разрешались посредством толкования норм права правоприменителем. С целью формирования более точного, соответствующего сложившимся общественным отношениям правового регулирования, законодателем 21.12.2013 г. ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» № 367 – ФЗ были внесены изменения в главу 24 ГК РФ. Часть нововведений соответствовала уже сложившейся судебной практике, но некоторые новые законодательные положения и до настоящего времени не получили однозначного применения. Глава 24 ГК РФ регулирует перемену лиц в обязательстве, как на основе закона, так и посредством уступки права (требования) и перевода долга. Новые законодательные положения коснулись именно уступки права и перевода долга и в данной работе перемена лиц в обязательстве будет рассмотрена на примере указанных правовых явлений.

Несмотря на значительные дополнения изучаемой главы, в доктрине и на практике все же возникает ряд вопросов, связанных характерными особенностями уступки права, с категорией прав, которые возможно передать по сделке, условиями такой передачи, объемом передаваемых прав и многие другие вопросы. Поэтому правовая регламентация гражданско – правового

института перемены лиц в обязательстве является одним из широко обсуждаемых вопросов в юридической литературе. Соответственно изучение данного явления, поиск способов решения проблем правового регулирования представляется актуальным.

Степень изученности проблемы: изучение особенностей правового регулирования уступки права требования и перевода долга привлекает внимания многих правоведов, в частности основу исследования вопроса о предмете уступки требования, условиях ее совершения, объеме переходящих прав, форме уступки права требования, об условиях перевода долга составили труды Мейера Д.И., Шершеневича Г.Ф., Е.Годэмэ, Новицкого И.Б., Белова В.А., Новоселовой Л.А., Вошатко А.В., Почуйкина В.В., Крашенинникова Е.А., Нариманова Э.Н. и многих других ученых – юристов.

Объект и предмет исследования: объектом научного исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с совершением уступки права требования, в частности определение предмета сделки, возможность передачи того или иного права, последствия не соблюдения условий уступки требования, отношения связанные с уведомлением должника о переходе права, а также отношения, связанные с условиями перевода долга. Предметом научного исследования являются нормы гражданского законодательства, которые составляют основу правового регулирования перемены лиц в обязательстве, а также судебная практика, основные положения российской дореволюционной, советской и современной доктрины.

Цель исследования: целью научного исследования правового регулирования перемены лиц в обязательстве является анализ теоретических положений, а также положений законодательства в области правового регулирования уступки права требования и перевода долга, выявление особенностей совершения соглашений, опосредующих переход прав (обязанностей) объектов, выявление проблем применения законодательства, связанного с переменой лиц в обязательстве.

Задачи исследования: достижение указанной цели требует решения следующих задач:

1. анализ истории становления правового регулирования замены субъекта стороны обязательственного правоотношения;
2. определение сущности правопреемства;
3. изучение характерных особенностей уступки права (требования);
4. исследование особенностей предмета уступки права (требования), объема передаваемых прав, условий уступки требования;
5. определение правового значения уведомления должника о переходе права;
6. анализ положений статьи 391 ГК РФ, исследование условий совершения перевода долга.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из трех глав. Первая глава объединяет два параграфа, которые посвящены истории становления правового регулирования перемены лиц в обязательстве, а также определению сущности правопреемства. Глава вторая также объединяет три параграфа, в которых анализируются характерные особенности уступки права, условия ее совершения, предмет и объем передаваемых прав, значение уведомления должника о переходе права, а также форма совершения данных сделок. В третьей главе произведен анализ статьи 391 ГК РФ, закрепленных в ней правовых конструкций, а также исследованы условия перевода долга.

1. Понятие перемены лиц в обязательстве

1.1. История становления института перемены лиц в обязательстве в римском праве

Определение сущности любого института гражданского права невозможно без последовательного изучения истории его становления. Анализ

возникновения и исторического развития правового регулирования позволяет наиболее точно установить предпосылки, цель образования исследуемого правового явления. Полученная информация поможет оценить современные подходы к определению понятия, толкованию норм, регулирующих тот или иной институт отрасли права. Следовательно, и рассмотрение института перемены лиц в обязательстве на примере уступки права (требования) и переводе долга необходимо начать с анализа исторического развития. Но прежде чем перейти к рассмотрению истории стоит отметить, что уступка права и перевод долга являются частным примером сингулярного правопреемства в гражданском праве, соответственно все признаки, присущие термину правопреемство транслируются и на указанные понятия. Поэтому анализируя историю, необходимо ответить на вопросы следующего содержания: осуществлялось ли правопреемство обязательственных прав, и если такая конструкция применялась, то, какое ее содержание, и в каких формах она реализовывалась?

История становления института перемены лиц в обязательстве также как история самого понятия обязательства берет свое начало в римском праве. Древнее римское право не знало института правопреемства, так как не представлялось возможным передать право ввиду того, что право по своей природе не является предметом¹. Правопреемства вещных прав изначально не происходило, передача вещи осуществлялась либо при помощи манципации, либо цессии, представляющие собой односторонние акты захвата: первоначальный собственник отказывался публично или молча от вещи, а другой субъект устанавливал право на данный предмет².

Правопреемство в обязательственных правах изначально отсутствовало. В период, когда правовому регулированию подчинялись только некоторые виды обязательств из договоров³, обязательственное правоотношение

---

¹ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С. 661.

² Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С. 660.

³ Древнейшее право изначально не вмешивалось в отношения между лицами по поводу частных правонарушений (посягательств на жизнь и т.д.), всякое подобное посягательство вызывало в качестве

рассматривалось как некая личная связь между кредитором и должником, в соответствии с которой последний являлся ответственным «обремененным» кредитору, неисполнение обязанностей должником, влекло его личную ответственность⁴. Поэтому многие исследователи римского права отмечают, что на протяжении длительного периода времени одним из принципов римского права, являлось правило недопустимости перехода прав и обязанностей обязательственного правоотношения от одного лица к другому⁵.

Постепенное развитие экономического оборота привело к тому, что обязательства стали занимать одно из ключевых мест в формировании общественных отношений, впоследствии это явилось предпосылкой отступления от принципа строгой личной связи субъектов правоотношения⁶. Обязательство не потеряло такой важной характеристики как личный характер правоотношения (то есть возникающего между конкретными лицами), изменилась оценка, возникающей между сторонами обязательства связи, в качестве должника стали видеть не только конкретное лицо, а его имущественную составляющую, способность к исполнению обязательства⁷.

естественной реакции мести потерпевшего или его близких. Но негативное влияние частной мести на общественную жизнь (долговременная вражда между родами) вызвало необходимость закрепления государством ответственности, были установлены частные штрафы ("вира", и т. д.) в виде обязательного выкупа, что в результате привело к некоторому представлению о долге одного лица к другому. И только с течением времени правовой регламентации стали подвергаться некоторые обязательства. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс]: 3 изд., стереотип. М.: «Статут», 2001. – 353 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Покровский И.А. приводит следующий пример личной ответственности должника: «в результате заключения договора займа, должник обрекал себя, свою личность, на случай неисправности в полное распоряжение кредитора, вследствие чего "исполнительный процесс" по такому обязательству выливается в форму легализованного овладения личностью должника путем "наложения руки" основные проблемы гражданского права». Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс]: 3 изд., стереотип. М.: «Статут», 2001. – 353 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Новицкий И.Б. Римское право: учеб. для вузов. – М.: Кнорус, 2011. – С. 178-179. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: «Спартак», 1995. – С. 289. Так, Е. Годэмэ подчеркивает невозможность изменения субъекта стороны обязательства, ввиду того, что римское право исходило из понимания обязательственного правоотношения как личной связи должника и кредитора, и, следовательно, замена субъекта влекла бы прекращение обязательства. Е. Годэмэ Общая теория обязательств. Перевод с французского И.Б. Новицкого. М.: Юрид. изд. МЮ СССР, 1948. – С. 460

⁶ Новицкий И.Б. Римское право: учеб. для вузов. – М.: Кнорус, 2011. – С. 178-182.

⁷ В.А. Белов отрицает данный подход, по мнению автора, такое изложение обстоятельств является нелогичным. Отмечает, что отступление от строгой личной характеристики обязательства приводит к подчинению требования одного частного лица к другому правилам господства субъекта над вещами, что влечет смешение понятий имущественного обеспечения действий, составляющих исполнение обязательства и имущественной характеристики ответственности с понятием имущества. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения

Однако приведенное изменение не привело к осуществлению непосредственного правопреемства в обязательственных правоотношениях. Замена лиц начала осуществляться, но не в том понимании, которое в нее вкладывает современное законодательство.

Изначально замена лиц обязательства применялась при наследовании, примерно в пятом веке от основания Рима⁸, с течением времени стала осуществляться замена субъектов отдельного правоотношения. В качестве факторов сингулярного правопреемства в литературе отмечаются следующие обстоятельства: 1) территориально-расширение экономического оборота; 2) в результате первого обстоятельства возникали ситуации, при которых одна из сторон сделки отсутствовала, поэтому появилась необходимость в правовой регламентации замены лица в обязательстве; 3) неудобство осуществления расчетов по обязательствам, ввиду сложности обращения монет в обороте, особенно в большом количестве, привело к участию банкиров в выполнение оплаты по обязательству, следовательно, к значительному упрощению процесса расчетов⁹. Но, несмотря на приведенные объективные предпосылки необходимости применения непосредственно замены субъектов правоотношения, были придуманы различные конструкции, позволяющие «обходными» способами осуществлять замену сторон обязательства¹⁰.

Первоначально с целью замены лица в обязательстве применялась новация, которая представляла собой обновление обязательства: прекращение предшествующего обязательства и возникновение нового. Процесс новации

русской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁸Е. Годмэ Общая теория обязательств. Перевод с французского И.Б. Новицкого. М.:Юрид.изд. МЮ СССР, 1948. – С. 460

В.А. Белов считает, что первым единственным фактором правопреемства в Риме была смерть наследодателя, который являлся субъектом одной из сторон обязательства. В случае отсутствия наследников, заключенные наследодателем обязательства по наступлению его смерти прекращались, если наследодатель являлся кредитором, то считалось, что целью такого обязательства - принесение прибыли всей семье, соответственно и наследникам. Если наследодатель является должником в обязательственном правоотношении, то представлялось, что такое правоотношение обеспечено всем имуществом семьи, следовательно, и имуществом наследников. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения русской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁹Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С. 306-308.

¹⁰Новицкий И.Б. Римское право: учеб.для вузов.- М.: Кнорус, 2011. – С. 178-179

происходил посредством образования отношений делегации¹¹. Особенность делегации состоит в том, что ее осуществление происходит в результате совершения односторонних действий: направление делегантом приказа, на основании которого другая сторона обязательства совершает одностороннюю сделку – обещание соответствующего содержания, а также принятие такого обещания.¹² Основанием совершения односторонних сделок является стремление к преобразованию обязательства, посредством прекращения предшествующих правоотношений и создания нового правоотношения идентичного прежнему, но с заменой субъекта на стороне обязательства. Непосредственно делегацией именуются вновь возникшие отношения, образованные в результате замены кредитора или должника¹³.

Изначально новация оформлялась литтеральными контрактами¹⁴, которыми можно было прекратить обязательство, оформленное только таким

---

¹¹ Должник именуется делегатом, кредитор делегатарием, лицо, которое, немерено выйти из данного обязательства, именуется делегантом, а субъект, вступающий в обязательственное правоотношение на место должника либо кредитора соответственно обозначается делегатарием либо делегатом. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

¹² В данном случае описаны отношения активной делегации (замена субъекта активной стороны обязательства), делегант (первоначальный кредитор) приказывает делегату (должнику) быть обязанным (исполнить в последующем обязанность) делегатарию (новому кредитору), в результате совершается еще две односторонние сделки (обещание и принятие обещания), более подробно будет описано далее при изложении стипуляции. В случае пассивной делегации (замене субъекта пассивной стороны обязательства) делегант (должник) предлагает (направляет приказ) делегату (новому должнику) принять на себя долг, как правило данные лица связаны определенного рода отношениями (например новый должник в данном обязательстве, является обязанным первоначальному должнику. На основании предложения (приказа) делеганта, делегат будет согласен и кредитор (делегатарий), который может в том числе выразить свое одобрение косвенным образом (предъявив требование к новому должнику об исполнении принятого им нового обязательства).

¹³ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс». Однако С.А. Муромцев в качестве делегации называет сами сделки, посредством которых происходит переход права или перевод долга. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С.317-318. Покровский И.А. отмечает, что делегацией именовался процесс уступки требования, перенесение долга автор указывает как *exromissio*. Покровский И.А. История Римского права. [Электронный ресурс]: 3-е изд., М.: «статут», 2004, - 578 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁴ Новация обязательства осуществлялась двумя актами: первым актом уничтожалось обязательство между первоначальными кредитором и должником, на основании второго акта возникало новое обязательство. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С. Однако Белов указывает, что процедура новации в такой форме оформлялась трехсторонним актом, в котором были отражены записи. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

же образом, что соответственно ограничивало возможность применения замены субъектов обязательства¹⁵.

С течением времени стал применяться новый способ оформления новации - стипуляция¹⁶. Для замены стороны в обязательстве была выработана словесная форма, осуществляемая посредством вопроса и ответа на него. Кредитор говорил лицу, которому намерен был «передать» свое право: «Если ты не против, чтобы тот, кто должен мне, был должен тебе, то ты должен заключить с ним стипуляцию относительно предмета, который он должен передать мне, а я со своей стороны буду просить его о положительном ответе на твой вопрос о стипуляции». В случае согласия, субъект задавал должнику вопрос: "обещаешь исполнить определенное деяние (возложенную на него прежним обязательством обязанность) по приказу такого-то (прежнего кредитора)?" . Должник отвечал: "обещаю по приказу такого-то", либо следовал отрицательный ответ¹⁷.

Положительной чертой стипуляционной формы являлось отсутствие нескольких актов, совершение новации в устной форме значительно упрощало такой процесс. Также посредством стипуляции можно было передать право, вытекающее из обязательства, облеченного в любую форму, тогда как литеральным контрактом можно было осуществить переход права (обязанности), установленного обязательством, оформленного только литеральным контрактом. Но были и отрицательные стороны: 1) необходимость согласия должника, в случае активной делегации (замены кредитора), должнику по общему правилу безразлично какому лицу исполнять

---

¹⁵ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

¹⁶ Изначально в римском праве стипуляция являлась одной из форм заключения договоров и только попроществии времени она была применена в процессе замены субъектов сторон обязательственного правоотношения. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С.

¹⁷ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

свою обязанность, поэтому установление обязательного наличия согласия должника является усложнением процедуры новации¹⁸; 2) одновременное прекращение наряду с первоначальным обязательством, обеспечения данного обязательства, что нарушало интересы лица, вступающего в обязательственное правоотношение¹⁹.

С целью устранения приведенных отрицательных сторон новации в делегационной форме римляне стали использовать институт процессуального представительства. Изначально применялась такая форма процессуального представительства как когнция, в соответствии с которой кредитор или должник назначал представителем (когнитором) лицо, которое выступало в процессе на стороне соответственно кредитора либо должника²⁰. В основу представительства была положена юридическая фикция, предполагалось, что в лице представителя действует кредитор. Когнитор представлял иск, в претензии истца указывалось имя представляемого, кондеминация оформлялась на имя когнитора. Главным отличием процессуального представительства от новации является отсутствие прекращения предшествующего обязательства и возникновения нового, что соответственно приводило к устранению описанных выше отрицательных сторон. Но процедура процессуального представительства не была совершенна: во-первых, отношения представительства основаны прежде всего на доверии, поэтому кредитор мог в любое время прекратить полномочия когнитора; во-вторых, по прекращении разбирательства кредитор мог оставить присужденное себе; в- третьих, за кредитором оставалось право

---

¹⁸ Покровский И.А. История Римского права. [Электронный ресурс]: 3-е изд., М.: «статут», 2004, - 578 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс». Покровский И.А. История Римского права. [Электронный ресурс]: 3-е изд., М.: «Статут», 2004, - 578 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²⁰ Назначение когнитора происходило посредством оглашения торжественной формулы кредитор, желая назначить кого-либо когнитором, торжественно в присутствии противной стороны объявлял: "в том деле, в котором я хочу искать с тебя, даю тебе того-то когнитром". Если же объявление лица когнитором происходило в его отсутствие, то он становился таковым лишь с момента, когда узнавал о таком назначении и принимал на себя соответствующие полномочия. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С. 311.

заключения мирового соглашения с должником; в-четвертых, кредитор, несмотря на назначение когнителя, мог простить долг должнику²¹.

К седьмому столетию некоторые из приведенных отрицательных сторон когнитурывыли исправлены в результате образования новой формы судебного представительства - *procuratio in rem suam* (прокуратуры)²². Сущность прокуратуры заключалась в поручении кредитором (должником) прокуратору осуществить взыскание по своему требованию. С целью наделения лица статусом прокуратора представляемый выдавал ему *mandatum agendi*²³. Интенция составлялась на имя доверителя, а кондеминация оформлялась на имя когнителя или прокуратора, соответственно и окончательный судебный акт выносился в отношении когнителя (прокуратора). Отличительной чертой прокуратуры являлось полномочие прокуратора вести все дела своего доверителя, тогда как полномочия когнителя, как указывалось выше, ограничивались кругом процессуальных действий. Поэтому прокуратор на основании состоявшегося приговора, самостоятельно получал и платил присужденное, такая возможность у когнителя отсутствовала, поэтому присужденное вынесенным приговором, установленные права и обязанности, особым актом вновь переводились на доверителя, и последний самостоятельно уже осуществлял действия в отношении присужденного. Следовательно, по итогу вынесения судебного акта, кредитор не мог забрать присужденное себе у прокуратора. Данное процессуальное представительство в чистом виде таковым не является, так как и когнитор и прокуратор действовали от своего имени, только предполагалось,

---

²¹ Е. Годмэ Общая теория обязательств. Перевод с французского И.Б. Новицкого. М.:Юрид.изд. МЮ СССР, 1948. – С. 461. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс». Покровский И.А. История Римского права. [Электронный ресурс]: 3-е изд., М.: «Статут», 2004, - 578 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²² Назначение прокуратора возможно было осуществить в любой форме и даже в отсутствие противной стороны, но в такой ситуации требовалось обязательное присутствие назначаемого. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С.312-314.

²³ В литературе *mandatum agendi* рассматривается как соглашение, в силу которого одна сторона предоставляет другой стороне полномочие на совершение действий, а другая принимает на себя выполнение данного полномочия. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С. 315.

что в лице представителя действует кредитор (должник), а также присужденное переходило когнитору (только затем специальным актом присужденное переводилось на имя представляемого) или прокуратору, поэтому С.А. Муромцев указывает, что данную форму следует рассматривать как замену сторон обязательства²⁴.

Развитие римского права привело к закреплению конструкции *cessio legis*, то есть цессии основанной на велении закона. Впервые такое правило было применено к фидеикомиссу²⁵. В дальнейшем статус любого покупателя наследства уравнился с положением фидеикомиссариуса, затем такое же юридическое положение получил покупатель какого-либо права по обязательству. Далее последовательно такая конструкция передачи прав распространилась и на иные правоотношения. Таким образом, в литературе отмечается, что последовательно римское право подошло к правовому оформлению правопреемства в обязательственных правоотношениях²⁶. Для действительности передачи (*cessio*) достаточно было взаимного соглашения cedentia и цессионария. В результате цессионарий становился в юридическое положение первоначального кредитора, цессионарий приобретал все права и был ответствен по всем возражениям, которые имели место против этого последнего. Перевод долга осуществлялся посредством литтеральных контрактов, которые с течением времени перестали применяться, стипуляции и процессуального представительства.

Таким образом, в римском праве постепенно сформировался институт правопреемства, но осуществлялся он различным образом в отношении вещных

---

²⁴ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С.316.

²⁵ Наследодатель мог просить наследника о передачи части имущества или всего имущества третьему лицу (фидеикомиссарию), если происходило наследование по закону, то исполнение производилось с помощью *in ius cessionis* (способ передачи вещи в римском праве), если наследование по завещанию - наследник также сохранял свой статус и должен был исполнять все обязанности наследодателя, вытекающие из заключенных им договоров, а покупатель не мог реализовывать кредиторские права наследодателя. Римские граждане нашли следующее решение: данные лица обменивались стипуляциями, в соответствии с которыми наследник обещал передать покупателю все полученное им имущество, а получатель, в свою очередь давал обещание вознаградить наследника за все исполненные им как наследником долги. В результате покупатель получает полностью все имущество, Муромцев С.А. оценивает такую ситуацию как действительную передачу прав и обязанностей и указывает, что Павел прямо называл такой перевод правопреемством, *successio*. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С.662-664.

²⁶ Но римское право, все-таки, описанное явление именовали передачей исков. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С.665-666.

прав и обязательственных прав и даже правопреемство последних происходило в различных формах, в отношении прав сформировалась цессия, передача обязанностей оформлялась «обходными» путями. Однако такое закрепление не свидетельствует о том, что в Риме правопреемство понималась как передача, так как не зря юристы изначально задавались вопросом: возможно ли передать права, если оно является идеальной конструкцией? Конечно, была выстроена конструкция цессии, однако стоит предположить, что это было обусловлено распространением обязательственных отношений и необходимостью упрощения процедуры замены лица активной стороны обязательства. В сущности передача права не могла осуществляться идентично передаче вещи.

1.2.Понятие перемены лиц в обязательстве

Как уже было отмечено, понятие перемены лица в обязательстве обусловлено содержанием дефиниции правопреемства, соответственно с целью последовательного изложения материала изначально определим подходы к

термину правопреемство, что позволит рассмотреть сущность перемены лиц в обязательстве. В дореволюционном праве России правовое регулирование рассматриваемого института было фрагментарным, в законодательстве указывались только отдельные случаи, например Торговый устав, в котором предусматривалась возможность передачи грузовых росписей (коносамента и т.д.)²⁷. Несмотря на не столь значительное правовое регулирование, уступка права требования и перевод долга подлежали детальному изучению среди ученых.

Так, Д.И. Мейер, рассматривая перемену лиц в обязательстве, указывал, что такое правовое явление реализуется в ситуации, когда на место субъекта одной стороны обязательства вступает иное лицо, при этом само обязательство остается то же²⁸. В последующем автор правопреемство именует как передачу права (обязанности). Теории передачи прав и обязанностей придерживался Г.Ф. Шершеневич²⁹.

В ГК советского периода осуществлялось регулирование перемены лиц в обязательстве. Однако авторами отмечается, что в условиях плановой экономики данные положения применялись незначительно³⁰. В данный период Б.Б. Черепахиным была написана работа, посвященная правопреемству, согласно которой правопреемство представляет собой переход субъективного права либо обязанности от одного субъекта к другому в порядке производного правоприобретения, характерным признаком такого правоприобретения является связь между приобретенным правом (обязанностью) и первоначальным правоотношением³¹. Б.Б. Черепахин

---

²⁷ Мигранов С.Д. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики: Дис.... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 27.

²⁸ Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2003. – С. 449.

²⁹ Г.Ф. Шершеневич указывает на взаимосвязь передачи вещи, приобретения права собственности и основания правопреемства: передача вещи является юридическим фактом, с которым соединяется приобретение права собственности, основанием же служит договор: «Сделка создает обязательственное отношение, которое влечет за собою вещное отношение вследствие передачи. Силою сделки создается обязанность передать, силою передачи переносится право собственности». Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: «Спартак», 1995. – С. 287

³⁰ Мигранов С.Д. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики: Дис.... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 27.

³¹ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: «Госюриздат», 1962. – С. 3.

акцентирует внимание, что при приобретении права происходит замена субъекта обязательства, но передаваемое право не меняется, и таким образом положение нового субъекта обязательства остается идентичным прежнему³².

В юридической литературе учеными отстаивался и другой подход. Так, В.А. Рясенцев отмечал на невозможность перехода прав от одного лица к другому, так как права и обязанности по своей природе являются идеологическими субстанциями, не существующими в материальном мире, следовательно, и передача таких объектов невозможна³³. Также в работе В.П. Грибанова, правопреемство описывается как прекращение права собственности у одного лица и возникновение права собственности у субъекта, который по договору приобретал в свою собственность вещь (предмет данного договора купли-продажи)³⁴. В свою очередь Черепяхин Б.Б., критикуя позицию В.А. Рясенцева, указывает, что действительно передача права и передача вещи это абсолютно разные явления, но, по мнению автора, это свидетельствует лишь о специальном характере категории перехода субъективных прав и обязанностей³⁵.

Позиции, противоположной Б.Б. Черепяхину, придерживается В.С. Толстой, который считает, что правопреемство представляет собой процесс, при котором субъективное право (обязанность) одного лица прекращается и возникает у иного лица, которое становится субъектом соответствующей стороны правоотношения. Обосновывая свою позицию, автор идет от противного, если правопреемство представляет собой передачу права (обязанности), то перешедшее субъективное право либо обязанность должны быть полностью идентичными переданным. Однако, по мнению автора, это не всегда соблюдается³⁶, поэтому теория передачи права является не

---

³² Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: «Госюриздат», 1962. – С. 3-4.

³³ Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учебное пособие ч.1. - М.: «Юрид. лит.», 1987. - С.254.

³⁴ Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве [Электронный ресурс]: «Советское государство и право», № 8, 1955, - С. 64 – 73. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³⁵ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: «Госюриздат», 1962. – С. 4.

³⁶ Передается вещь, специальных действий, представляющих собой передачу прав, не совершается. Однако автор задается вопросом возможно ли передать право? Рассматривает пример относительно договора купли – продажи, субъект, который имеет на праве оперативного управления вещь, может в зависимости от

соответствующей действительности. Автор считает, что правопреемство это прекращение субъективного права и (обязанности), соответственно правоотношения и возникновения у иного лица в том же или ином объеме³⁷.

В современной юридической литературе вопрос об истинном содержании правопреемства обсуждается многими авторами. Так, В.А. Белов рассматривает существующие на сегодняшний день, по его мнению, три теории правопреемства: передачи права, перемены лиц – участников правоотношений, теория замены (то есть прекращения права и одновременное его возникновение). Теория передачи права, как уже было приведено выше заключается в том, что право передается так же, как передаются вещи. Данную теорию ученый отрицает по следующим причинам: 1) разная природа вещей и прав (материальная и идеальная); 2) передача вещи представляет собой реальную передачу, происходящую в материальном мире, переход права представляет собой юридическое действие; 3) не может быть ситуации, при которой право (обязанность) никому не принадлежит, однако при передаче вещи, по утверждению автора такое возможно; 4) переход вещи возможен и к неуправомоченному лицу (законное либо незаконное владение), тогда как субъективное право может быть только у управомоченного лица; 5) субъективные права и обязанности не являются в отличие от вещей объектом гражданских правоотношений, соответственно не могут быть переданы³⁸.

Верным представляется вывод В.А. Белова относительно идеальной природы прав и обязанностей, соответственно визуальной, реальной передачи, как, например, происходит передача предмета, переход права (обязанности)

организационно-правовой формы и вида имущества (недвижимое, особо ценное движимое имущество, движимое имущество) передать вещь в собственность иному лицу, однако у приобретателя возникнет уже не право оперативного управления, а право собственности. Толстой В.С. Исполнение обязательств. – М.: «Юрид.лит.», 1973, - С. 169-170.

³⁷ Автор анализирует, выше указанную работу Грибанова В.П., отмечает, что изменение типа и формы права собственности при исполнении обязанности по договору купли-продажи между государственными организациями и гражданами дало В.П. Грибанову основание утверждать, что в данный момент происходит одновременно прекращение права собственности у продавца и возникновение права собственности у покупателя. Толстой В.С. данный подход Грибанова В.П. распространяет на иные виды договоров, не только на договор купли-продажи. Толстой В.С. Исполнение обязательств. – М.: «Юрид.лит.», 1973, - С. 170, 172.

³⁸ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮриИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

невозможен, также следует согласиться, что право всегда принадлежит определенному лицу, которое соответственно является управомоченным. Последний аргумент автора необходимо рассмотреть отдельно, так как действительно, если право не относится к объектам гражданских правоотношений, его невозможно будет передать подобно вещи. Позиция В.А. Белова строится следующим образом: 1) автор придерживается функционального подхода, в силу которого объект – это то по поводу чего возникают отношения; 2) объект – это благо, реальное явление, способное удовлетворить человеческую потребность; 3) объект не является элементом правоотношения, так как правоотношение представляет собой идеологическую категорию, идеология не может влиять на фактические явления (действие, вещь) соответственно право не относится к объектам гражданского правоотношения, и не может быть передано иному субъекту³⁹. В литературе отмечается также еще множество позиций относительно объектов гражданского правоотношения⁴⁰.

Представляется верным замечание В.А. Белова о том, что правоотношение, являясь идеальной конструкцией должно включать в себя и объект как элемент той же природы. То, что обычно воспринимается за объект

---

³⁹Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁰ О.С. Иоффе, анализируя различные позиции, изложенные в юридической литературе по гражданскому праву, отмечает, что сформировались два диаметральных подхода к пониманию объекта: 1) философский, в соответствии с которым, объект – это то, на что воздействует правоотношение; 2) объект правоотношения – это то, по поводу чего оно возникает. О.С. Иоффе придерживается первой позиции, субъективное право и обязанность, будучи содержанием правоотношения, направлены на обеспечение определенного поведения человека, поэтому могут оказывать влияние исключительно на поведение субъекта. В науке сформировались различные теории относительно количества явлений, которые можно отнести к объектам гражданских правоотношений: теория множественности объектов гражданских правоотношений, согласно которой объектами могут быть разного рода явления, монистическая теория, в соответствии с которой объект гражданского права – это единая группа на которую распространяется действие принадлежащих личности субъективных прав, и в рамках такого подхода некоторые ученые в качестве объектов рассматривают вещи, другие считают, что объектом являются действия. С.О. Иоффе считает, что объектом является действие, вещь является не правовым, а экономическим объектом, на саму вещь может воздействовать только человек. Но, исходя из этого, вопрос В.А. Белова является верным, и вещь и действие являются явлениями фактическими, соответственно правоотношение как юридическая категория не может оказывать влияние ни на первый, ни на второй объект. В связи с этим позиция В.А. Белова относительно понятия и места объекта правоотношения является предпочтительной. Но если рассматривать подход, изложенный С.О. Иоффе, то субъективные права и обязанности и в этом случае не являются объектами гражданского правоотношения, представляют его содержание. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Электронный ресурс]: - М.: «Статут», 2000, - 777 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

(вещи, поведение) обладает реальной природой, соответственно не может являться элементом правоотношения, оно является его предпосылкой, субъективное право и юридическая обязанность являются содержанием правоотношения, соответственно нельзя отождествить процесс правопреемства и передачи вещей.

Исследуя вторую теорию правопреемства - теорию перемены участников правоотношения, В.А. Белов, отмечает, что разница между данной теорией и теорией передачи состоит только в том, что передается не право (обязанность), а качества, которые характеризуют их носителей как субъектов определенных правоотношений. Ввиду названия главы 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве», следует, что выделение такой теории автором является все-таки небеспочвенным и применяемым законодателем. Но, даже основываясь на анализе точек зрения, приведённых В.А. Беловым, такая теория также представляется неверной, так как сложно представить процесс передачи качественных характеристик лица, как субъекта определенного правоотношения. Получается, что согласно данной теории характеристики нового лица, вступившего в обязательственные либо вещные правоотношения, должны быть идентичными характеристикам предыдущего лица. Однако при правопреемстве вещных прав данное правило не всегда будет соблюдаться, например ранее проиллюстрированная ситуация совершения сделки купли – продажи лицом обладающим правом оперативного управления в отношении предмета данного договора. Также следует согласиться с позицией В.А. Белова, что данная теория по сути не отличается от теории передачи прав.

Третьей является теория замены прав, согласно которой право (обязанность) появившись у определенного субъекта, соответственно должно прекратиться, являясь субъективным правом (обязанностью) данного лица, но прекратиться оно должно с целью возникновения идентичного права у нового субъекта правоотношения, соответственно передача права невозможна⁴¹.

---

⁴¹Белов В.А. придерживаясь данного подхода, указывает, что в такой ситуации не нужно отказываться от термина правопреемства, а просто по иному рассматривать данную категорию и понимать под

Данной теории придерживается В.А. Белов, считающий, что право (обязанности) будучи идеальной категорией, возникнув в одном лице, может только в нем и прекратиться, и в связи с этим переход права невозможно осуществить. Помимо этого автор указывает, что в таком случае возникнувшее право связано предыдущим, так как оно возникает не на пустом месте, а потому что до этого прекратилось право у иного лица с целью одномоментного возникновения.

Проиллюстрированный подход В.А. Белова критикует Д.В. Носов. Ученый считает, что под правопреемством следует понимать замену лица в правоотношении, наряду с которой осуществляется передача субъективных прав (обязанностей), правоотношение не прекращается, происходит его изменение, ввиду замены субъекта на стороне обязательства. Автор указывает, что в правовой базе на сегодняшний день не закреплена конструкция, позволяющая прекращение правоотношения и одновременно возникающего с ним нового идентичного правоотношения с разницей лишь только в субъектах. А также законодатель в ГК РФ при регулировании вопросов правопреемства, оперирует терминами передачи и перехода. Помимо прочего автор считает, что теория замены прав не отвечает на вопрос обоснованности возникновения прав (обязанностей) у приобретателей права⁴².

Первые два аргумента Д.В. Носова не являются состоятельными, так как в таком случае юридическая наука всегда была бы строго связана нормами права, и не было смысла в теоретических рассуждениях. Третий аргумент автора является весьма любопытным для обсуждения, Д.В. Носов указывает на то, что теория дискретности прав (обязанностей), предложенная В.А. Беловым, В.С. Толстым и другими, не объясняет основание возникновения нового правоотношения, субъективного права (обязанности). Но следует отметить, что

правопреемством процесс прекращения права (обязанности), принадлежащего одному субъекту, с целью возникновения права у иного субъекта. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс»

⁴²Носов Д.В. Правопреемство в российском праве. – Пермь.: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013, - С. 41.

сам Д.В. Носов не описывает такого основания в его теории. Однако в подходе, предложенном в советское время еще В.А. Рясенцевым, основанием (юридическим фактом) является договор, судебный, юной юридический факт, на основании которого одновременно происходит прекращение субъективного права одного лица с целью возникновения субъективного права у другого лица.

Не стоит искать основания возникновения права после его прекращения, так как это единый одновременно происходящий процесс, у которого одно основание либо момент заключения договора, либо наступления события, указанного в договоре и другие юридические факты. И результатом такого процесса является замена сторон правоотношения. И при подходе передачи права юридический факт (основание) - сделка, иной акт, влекущий передачу права (обязанности), и возникновение права у нового субъекта обоснованно как раз данным актом, а не самой передачей права. Таким образом, автор приводит следующее определение термина правопреемство, это изменение субъектного состава правоотношения, при котором происходит замена субъекта в правоотношении, с одновременным переходом субъективных прав и (или) обязанностей от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику). В этом случае правоотношение не прекращается, а продолжает существовать в измененном виде, т.е. с новым субъектом⁴³. Сам Д.В. Носов, подводя итог и кратко описывая признаки правопреемства указывает в качестве одного из признаков одновременное прекращение права (обязанности) правопредшественника и возникновение права (обязанности) правопреемника на основании одного и того же юридического факта (состава юридических фактов)⁴⁴, что является немного нелогичным относительно ранее приведенных выводов цитируемого автора.

---

⁴³ Носов Д. В. Правопреемство в российском праве. – Пермь.: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013, - С. 42. В правопреемстве можно выделить два основных аспекта: 1) при правопреемстве происходит замена субъектного состава правоотношения и одновременный переход субъективных прав и (или) юридических обязанностей от одного субъекта правоотношения (право предшественника) к другому субъекту (правопреемнику) на основании одного юридического факта; 2) правопреемство предполагает сохранение первоначально существовавшего правоотношения при замене его субъекта. Носов Д. В. Правопреемство в российском праве. – Пермь.: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013, - С. 49.

⁴⁴ Носов Д. В. Правопреемство в российском праве. – Пермь.: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013, - С. 50.

Проанализировав приведенные точки зрения, приходим к выводу, что правоотношение, право (обязанность) являются идеальными конструкциями, поэтому к данным категориям нельзя применить теорию передачи. Помимо этого действительно права, будучи идеологической категорией, не могут являться объектом гражданских правоотношений. Поэтому представляется логичной теория замены прав.

Необходимо рассмотреть вопрос о том, происходит ли в таких случаях изменение или прекращение правоотношения. Б.Б. Черепяхин указывает, что в результате правопреемства происходит не прекращение правоотношения, а его изменение⁴⁵. Однако В.А. Белов отрицает такую позицию, считая, что категория изменения правоотношения является не существующей в действительности, так как, если и изменяется субъективное гражданское право либо обязанность соответственно происходит прекращение первоначального правоотношения и возникновение нового правоотношения⁴⁶.

Следует обратиться к работе О.А. Красавчикова⁴⁷, который считает, что возникновение (то есть образование правовой связи между субъектами) и прекращение (утрата связи между субъектами) правоотношения являются ключевыми элементами в движении правоотношения. Изменение правоотношения может происходить применительно к содержательной стороне правоотношения или (и) может изменяться субъектный состав правоотношения. Автор признает, что само прекращение правоотношения может служить предпосылкой к возникновению на его месте нового правоотношения и данная ситуация может именоваться изменением правоотношения. Также ученый отмечает, что правоотношение может

---

⁴⁵ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: «Госюриздат», 1962. – С. 3.

⁴⁶ Например, автор считает, что при изменении даты возврата суммы долга по договору займа происходит не изменение, а именно прекращение правоотношения и возникновения нового. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁷ Автор рассматривает последствия наступления юридических фактов. Так одним из последствий является движение правоотношения, под которым необходимо понимать возникновение, изменение, прекращение гражданского правоотношения, не связанные с его осуществлением. Вторая категория последствий связанная с его осуществлением (виндикация, выселение квартиросъемщика). Красавчиков О.А. Юридические акты в советском гражданском праве. – М.: «Юрид.лит.», 1958, - С. 75-76.

одновременно прекратиться для одного субъекта, возникнуть для другого и измениться для третьего и в качестве примера приводит отношения при уступке права требования⁴⁸. Однако, рассматривая правоотношение как связь между субъектами, то в случае прекращения права активного субъекта прекращается связь и прекращается обязанность пассивной стороны. Поэтому сложно представить изменение правоотношения и позиция В.А. Белова в этом плане представляется убедительной⁴⁹.

Следовательно, под термином правопреемство стоит понимать прекращение субъективного права у субъекта правоотношения с целью возникновения права (обязанности) у лица, которое становится стороной уже нового правоотношения. Однако, исходя из содержания ГК РФ, законодатель рассматривает правопреемство как переход прав, поэтому формально в настоящей работе будет использоваться термин переход права, но содержательно под ним необходимо понимать прекращение права и одновременное его возникновение.

Поскольку институт перемены лиц в обязательстве, регулируемый главой 24 ГК РФ, является частным примером правопреемства⁵⁰, то понятие перемены лиц в обязательстве основывается на определении правопреемства. Соответственно перемена лиц в обязательстве в сущности представляет не сохранение обязательства в измененном виде, в котором просто поменялись субъекты той или иной стороны обязательства⁵¹, а процесс, при котором

---

⁴⁸Красавчиков О.А. Юридические акты в советском гражданском праве. – М.: «Юрид.лит.», 1958, - С. 77. Аналогичную позицию можно указать в отношении перехода вещного права, например при «передаче» права собственности у прежнего собственника право прекращается, соответственно для него и правоотношение прекращается, у нового собственника возникает, в отношении обязанных лиц, то есть всех третьих лиц, обязанных воздерживаться правоотношение изменяется.

⁴⁹Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰ Помимо рассмотрения правопреемства отдельно в вещных и отдельно в обязательственных правоотношениях, правопреемство рассматривается еще с точки зрения объема передаваемых прав и обязанностей. В результате универсального правопреемства у правопреемника возникает вся совокупность прав и обязанностей, принадлежавшая право предшественнику. В результате сингулярного правопреемства лицо приобретает отдельные право и обязанность, либо отдельную совокупность прав и обязанностей. (например, ст. 211 ГК РФ – уступка права требования (цессия).

⁵¹ Под обязательством в данной работе, исходя из доктринальных определений и положений ГК РФ, будет пониматься правоотношение, содержанием которого является субъективное право (требование) на совершение определенного рода действий (воздержания от действий) и юридическая обязанность совершить определенного

происходит прекращение субъективного права либо обязанности субъекта, являющегося стороной обязательства и одновременное возникновение субъективного права или обязанности у другого лица, приводящее в итоге к одномоментному прекращению отдельного обязательственного правоотношения и его возникновению.

Правопреемство прав и обязанностей возможно как в результате универсального (переход прав и обязанностей принадлежащих одному субъекту как единого целого к иному лицу), так и сингулярного правопреемства, то есть переход отдельного права или обязанности, либо переход совокупности прав и обязанностей. Замена лица в обязательстве может происходить как в порядке универсального, так и частичного правопреемства. Предметом дальнейшего исследования данной работы является уступка права требования и перевод долга, при которых переход права происходит в результате сингулярного правопреемства.

В теории сложилось 6 видов сделок, результатом которых является перемена ли в обязательстве: пассивная и активная делегация⁵², активная(сукцессия) и пассивная (интерцессия) цессия⁵³, перевод прав и перевод обязанностей⁵⁴.

рода действие в пользу кредитора или наоборот обязанность воздержаться от определенного действия (действий).

⁵² Сущность и пассивной и активной делегации описана выше.

⁵³ Цессия представляет собой соглашение (договор), по которому одна сторона, являющаяся кредитором некоторого обязательственного правоотношения, отказывается от принадлежащего ему статуса кредитора либо в пользу другой стороны - третьего, постороннего упомянутому обязательственному правоотношению лица (активная цессия), либо - в пользу должника упомянутого обязательственного правоотношения взамен на свое участие во вновь возникающем обязательственном правоотношении, по содержанию совпадающем с первоначальным, но с участием на стороне должника третьего лица (пассивная цессия). Нередко термин "цессия" употребляется также и для обозначения того юридического распорядительного эффекта, который наступает в результате заключения цессии в смысле соглашения, т.е. замены кредитора либо должника. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁴ Перевод права или долга также осуществляется посредством заключения соглашения, но также для достижения юридического результата необходимо получение согласия кредитора. Перевод прав осуществляется с помощью заключения соглашения между первоначальным и новым должником, а также с получением согласия кредитора. Для перевода долга было необходимо заключить соглашение между должником и новым кредитором, а также получить согласие прежнего кредитора, так как это непосредственно влияет на его имущественное положение. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

Однако в действующем ГК РФ упоминается только об активной цессии (сукцессии), а также о переводе долга, иные описанные способы ГК РФ не называет, но по существу нововведения гражданского законодательства установили конструкцию пассивной цессии. Помимо этого, исходя из структуры двадцать четвертой главы ГК РФ, перемена активного субъекта («переход» права) и пассивного субъекта (переход юридической обязанности) возможны на основании закона, а не в силу заключенного между сторонами соглашения. Таким образом, в российском гражданском праве необходимо различать перемену лиц на активной стороне (замену кредитора), которая может быть на основании закона и в силу соглашения между cedentом и цессионарием, а также перемену лиц на пассивной стороне, на основании закона, и в силу соглашения прежнего кредитора и нового.

Особенностью сингулярного частичного правопреемства (уступка права, перевод долга) передается не вся совокупность прав (обязанностей), принадлежащая субъекту, а только конкретное право (обязанность) субъекта, которые в свою очередь являются содержанием определенного обязательственного гражданского правоотношения.

2. Правовое регулирование уступки права (требования)

2.1. Понятие и общая характеристика сделки уступки права(требования)

В соответствии с правилами главы 24 ГК РФ замена субъекта активной стороны обязательства возможна как в силу закона, так и по сделке (уступке права требования), в данной главе работы будет продолжено рассмотрение второго основания «перехода» прав кредитора к другому лицу. Изначально представляется необходимым определить понятие терминов цессии, уступки права (требования), сделки уступки права (требования).

В статье 382 ГК РФ указано, право может перейти к другому лицу по сделке (уступке требования), параграф 3 главы 24 ГК РФ обозначен как уступка права требования (цессия).

В литературе нет однозначной позиции по данному вопросу. М.И. Брагинский определяет цессию как передачу права по сделке (которая соответственно является основанием перехода права), а также в качестве перехода права в силу закона⁵⁵. То есть автор под цессией понимает последствие совершения сделки уступки либо применения нормы права.

В.А. Белов отмечает, что традиционно цессию понимают в двух значениях: как договор⁵⁶, либо в качестве распорядительного эффекта, в своей работе автор применяет оба значения данного термина⁵⁷.

Согласно позиции Д.И. Мейера, передача права по обязательству происходит на основании соглашения между кредитором и субъектом, приобретающим право, и на языке Запада данное соглашение именуется цессией, по-русски ее можно назвать сделка об уступке права или просто уступкой права⁵⁸.

Исторически, на последнем этапе развития перемены лица в обязательстве в римском праве, закреплена была цессия, и, например, в работе С.А. Муромцева цессия представлена как передача права, основанная на сделке⁵⁹.

Саму же уступку права по мнению В.А. Белова необходимо определять как цель заключения сделки, то есть прекращения субъективного права cedentia и

---

⁵⁵Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М.: Статут, 2003 // Справочно - правовая система «КонсультантПлюс».

⁵⁶Цессия представляет собой соглашение (договор), по которому одна сторона, являющаяся кредитором некоторого обязательственного правоотношения, отказывается от принадлежащего ему статуса кредитора либо в пользу другой стороны - третьего, постороннего упомянутому обязательственному правоотношению лица (активная цессия). Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷Нередко термин "цессия" употребляется также и для обозначения того юридического распорядительного эффекта, который наступает в результате заключения цессии в смысле соглашения, т.е. замены кредитора либо должника. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁸Мейер Д.И. Русское гражданское право. –М.: «Статут», 2003. – С. 451.

⁵⁹Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – С. 670.

одновременное возникновение права цессионария, не следует отождествлять саму сделку с термином уступки права⁶⁰.

Однако в литературе встречаются и иные позиции авторов: так, В.В. Почуйкин считает, что уступка права требования – это сделка между cedentом и цессионарием, на основании которой происходит переход права,⁶¹ М.В. Кротов цессию рассматривает в качестве сделки между первоначальным и новым кредитором⁶². В соответствии с позицией А.В. Вошатко уступка права есть соглашение между кредитором и должником, последствием которого является сингулярное правопреемство. По мнению автора, законодатель, используя термин «уступка права», описывает не сам переход, а его основание, причины, следствием которых они являются. Под уступкой права требования в законе понимается передача кредитором своего требования другому лицу по сделке. Передача требования по сделке, означает, что действие составляющее сущность передачи, имеет характер сделки, то есть является действием, направленным на переход требования от cedента к цессионарию⁶³.

Согласно этимологическому определению термина уступки, она представляет собой отказ от чего-либо в пользу другого⁶⁴. Перенося данное определение в плоскость рассматриваемого вопроса, представляется верным обоснование А.В. Вошатко, так как сделка в таком случае представляет собой основание абсолютно правового эффекта, посредством заключения сделки субъект отказывается от принадлежащего ему права, то есть совершает уступку

---

⁶⁰Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹Почуйкин В.В. Уступка права требования в гражданском праве. // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей, вып. 4 / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: «Норма», 2002, - С. 249.

⁶² Уступка права (требования) - сама сделка, как указывает закон в статье 382. Перемена лиц в обязательстве не существует в виде особого акта, действия и т. п., поскольку ранее существовавшее обязательственное отношение не изменяется как таковое, напротив, оно сохраняется и продолжает существовать, но с новым кредитором. Замена кредитора происходит без осуществления каких-либо действий, для нее достаточно соглашения между старым и новым кредитором. Кротов М.В. Некоторые проблемы перемены лиц в обязательстве. // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 6 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. – Я-ль.: ЯрГУ, 1999. – С.54.

⁶³Вошатко А.В. О сущности уступки требования // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 7 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. – Я-ль.: ЯрГУ, 2000, - С. 15. Также автор приводит иные статьи из которых следует, что законодатель под уступкой права понимает именно саму сделку.

⁶⁴Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Оникс 21 век : Мир и образование», 2006 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

права. Получается, подписывая сделку, цессионарий отказывается от принадлежащего ему права, в результате наступает абсолютный эффект, то есть прекращение права cedentа и возникновение права цессионария. Цессия и уступка права требования рассматриваются законодателем как тождественные понятия, в литературе данное понятие используется и в том и другом значении.

Определив понятие уступки права (требования), необходимо определить характерные черты сделки, с целью ее отграничения от иных сделок гражданского права. Сделка обладает следующими присущими ей чертами:

Во-первых, такая сделка является двусторонней (договором), на такой характер данных сделок указывается и в литературе⁶⁵, но Л.А. Новоселова полагает, что поскольку законодатель закрепил в главе 24 ГК РФ термин «сделка», соответственно не исключается возможность осуществления уступки права на основании односторонних сделок⁶⁶.

Вошатко А.В. утверждает, что для перехода права на основании сделки не достаточно выражения отказа от своего права cedentом, необходимо еще согласие цессионария на принятие права, так как это противоречит абз. 1 п.2 ст. 1 ГК РФ, согласно которому граждане и юридические лица приобретают ... свои гражданские права своей волей и в своем интересе⁶⁷.

Во - вторых, данный договор является абстрактным. Относительно такого характера договора также нет единства мнений. Абстрактность сделки не значит, что сделка совершается абсолютно без основания, оно всегда присутствует, так как ничего не совершается просто так, ради самого действия. Абстрактная сделка это сделка, у которой имеется экономическое основание, но оно не имеет правового значения, не влияет на квалификацию сделки.

---

⁶⁵ Так, п. 2 ст. 382 ГК указывает, что "для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором". Если согласие должника не требуется, то чье же требуется? Очевидно, согласие субъектов, прежде должника упомянутых, то есть "другого лица" (к которому будут "переходить" права кредитора) и самого этого "кредитора". Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁶ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁷ Вошатко А.В. Правосудочная природа уступки требования // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 9 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2002, - С. 23.

Недействительность экономического основания сделки не влечет недействительности данной абстрактной сделки. Для осуществления уступки права возникает изначально обязательственное правоотношение, возникшее в результате данного отношения право будет предметом сделки (уступки права). Уступка права всегда имеет экономическое основание, гражданско – правовой договор, на основании которых cedent передает цессионарию право. Также осуществляется еще непосредственно сделка (уступка права). Однако в законе не указано обязательное наличие определенного экономического основания сделки (уступки права), соответственно она может совершаться в различных целях, и необходимо отграничивать договор являющийся основанием и саму уступку права.

Данной позиции придерживается Л.А. Новоселова, рассматривающая сделку уступки как специальное юридическое действие, совершаемое с целью исполнения договора (договора купли-продажи), юридическое значение данного действия аналогично действию по передаче вещи для исполнения договоров об отчуждении имущества⁶⁸. Автор также указывает, что сделки уступки могут совершаться на основании различных гражданско-правовых договоров, соответственно для действительности данных сделок осуществление той цели, для которой они совершаются, не требуется. Л.А. Новоселова отмечает, что рассмотрение сделки уступки в качестве абстрактной является условием стабильности оборота, так как защищает должника⁶⁹.

Такого подхода придерживается В.А. Белов, В.В. Почуйкин⁷⁰. В.А. Белов⁷¹ отмечает, что на абстрактный характер сделок может быть прямое

---

⁶⁸ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁹ Если признавать сделку казуальной, соответственно, недействительность договора, являющегося основанием сделки будет влиять на недействительность самой сделки, и в случае признания ее таковой, должник будет считаться исполнившим обязанность ненадлежащему лицу, соответственно cedent сможет обратиться к нему за исполнением. Считается такое положение неправильным, поэтому сделку уступки права необходимо рассматривать как абстрактную. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

⁷⁰ Основание отношений cedenta и цессионария важны только для данных субъектов, для должника это должно быть неважно, поэтому должник не вправе отказывать в исполнении обязательства новому кредитору, ссылаясь, например, на то, что последний не выполнил своих обязательств перед первоначальным кредитором, и если должник исполнил свои обязательства новому кредитору, то первоначальный кредитор не вправе требовать признания такого платежа недействительным по причине неисполнения новым кредитором своих

указание в законе либо отсутствие указания на обязательное встречное удовлетворение в договорах данного вида. В отношении уступки права ГК РФ не указывает на экономическое основание данной сделки, поэтому автор делает вывод о ее абстрактности. Соответственно она может быть совершена в различных целях, и при этом в самом договоре не должно указываться основание совершения уступки. Но даже если стороны укажут на данное основание, договор не перестает быть абстрактным, а становится титулированным⁷².

Л.А. Новоселова считает, что в данном случае договор представляет что-то между абстрактной и казуальной сделкой, более тяготеющей к первому варианту⁷³. Помимо этого В.А. Белов утверждает, что указание в договоре основания имеет значение только для сторон договора и не влияет на достижение распорядительного эффекта сделки⁷⁴.

Аналогичный подход обосновывает А.В. Вошатко, считающий, что в п.1 ст. 382 ГК РФ не указывается на обязательное наличие основания в договоре

обязательств перед первоначальным. В этом заключается абстрактность цессии: отсутствие в соглашении о цессии указаний на основание ее совершения или наличие каких-либо пороков в этом основании не свидетельствует о недействительности цессии. Стоит отметить, что автор абстрактной считает сделку, которая имеет основание, но она не зависима от него. Почуйкин В.В. Уступка права требования в гражданском праве. // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей, вып. 4 / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: «Норма», 2002, – С. 264.

Абстрактность цессии заключается, в том, что отсутствие в соглашении о цессии указаний на основание ее совершения или наличие каких-либо пороков в этом основании не свидетельствует о недействительности цессии. Почуйкин В.В. Уступка права требования в гражданском праве. // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей, вып. 4 / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: «Норма», 2002, – С. 263.

Данной позиции придерживается и Новоселова Л.А., считающая, что такая характеристика необходима для защиты должника, который вправе основываться на произведенном уведомлении. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

⁷¹ Автор отмечает, что абстрактной является сделка, в отношении которой законодатель предполагает наличие и действительность основания, соответственно в случае требования кредитора осуществления его прав ему не нужно доказывать наличие и действительность основания. В отношении казуальных сделок предполагается факт отсутствия основания, поэтому с целью реализации своего права кредитор должен доказать, что должник, возлагая на себя обязанность, имел на это соответствующее правовое основание. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁷² Белов В.А. Содержание и действие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Законодательство», 2001, вып. 2 // Справочно-правовая система «Гарант».

⁷³ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

⁷⁴ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

как условия его действительности, поэтому договор может быть совершен по различным основаниям, основание входит в состав сделки, на основе которой совершается уступка, но между данным договором необходимо производить четкое разграничение. Также аргументом автора является положение ст. 1106 ГК РФ, в соответствии с которой действие договора уступки не уничтожается не существованием или недействительностью обязательства, на основании которого он был заключен, оно может быть ликвидировано только с помощью притязания, предусмотренного статьей ст. 1106 ГК РФ⁷⁵. Правило данной статьи автор рассматривает как преобразовательное притязание, осуществляемое судебным решением о переводе на цедента принадлежащего цессионарию права, данное право цедент может реализовать в случае если неосновательно обогатившийся цессионарий еще не получил исполнения по данному праву или не распорядился им иным образом, в таком случае цедент может потребовать от цессионария действительной стоимости неосновательно полученного и соответствующих доходов⁷⁶. Но также автор указывает, что данный договор может быть и казуальным, в случае если стороны связали его действительность с казусом, основанием⁷⁷.

В противовес данному подходу М.И. Брагинский отрицает самостоятельность сделки (уступки права), соглашение между цедентом и цессионарием как определенный гражданско правовой договор (договор купли-продажи, дарения и другие), и уже на основании данного договора осуществляется уступка права требования, как некий юридико-технический акт⁷⁸. В договоре сингулярной сукцессии может быть указание на наличие и

---

⁷⁵Вошатко А.В. Договор уступки и казуальная сделка // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 8 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2001, - С. 34-35.

⁷⁶Вошатко А.В. Договор уступки и казуальная сделка // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 8 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2001, - С. 40-42.

⁷⁷Если договор уступки заключается под условием, выполнение казуса является отлагательным условием договора уступки, то он вступает в силу лишь с выполнением этого условия, если условие является отменительным, то с момента его наступления переданное требование возвращается к первоначальному кредитору. Вошатко А.В. Договор уступки и казуальная сделка // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 8 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2001, -С. 37.

⁷⁸Данная сделка является определенным гражданско-правовым договором, так как: 1) положения главы 24 ГК РФ незначительно регулируют отношения между цедентом и цессионарием, поэтому необходимо применение положений ГК РФ об иных договорах (не связанных с особенностями вещей), например положения об ответственности; 2) такие договоры не представляется возможным индивидуализировать, так как они могут

содержание обязанности по передаче эквивалента, тогда данный договор будет казуальным. Позиции казуальности сделки уступки также придерживается М.В. Кротов⁷⁹.

Проанализировав позиции, представляется верным рассматривать данный договор в качестве абстрактного, так как нет точного указания в законе на экономическое основание сделки уступки права, соответственно уступка права может совершаться в различных целях. Также верными являются замечания Л.А.Новоселовой, что при таком понимании уступки права положение должника является более стабильным, В.А. Вошатко относительно правила, изложенного в статье 1106 ГК РФ.

В случае же указания в договоре на основание его совершения, договор необходимо считать абстрактным, так как именно таким он представляется исходя из положений закона, и было бы неправильным ставить общую характеристику сделки и положение должника в зависимость от усмотрения сторон. Наряду с указанным следует отметить, что практика иногда все-таки исходит из казуальности данной сделки. В случае совершения сделки уступки права между коммерческими организациями и в договоре содержится прямое указание на безвозмездность совершения уступки, тогда договор дарения, положенный в основание будет считаться ничтожным и на основании этого практика признает ничтожным и саму уступку права⁸⁰. В результате

быть и абстрактными и казуальными, возмездными и безвозмездными;3) положения, регламентирующие договор купли-продажи, применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав; 4) правила, регулирующие заключение договора дарения содержат специальную норму, согласно которой даритель передает или обязуется передать одаряемому имущественное право (требование) третьему лицу, рассмотрение такого рода договоров в качестве самостоятельных позволит коммерческим организациям обходить правило о запрете дарения между ними. Брагинский М. И. Договорное право. - Москва: Статут, 2003 - . Кн. 1: Общие положения. - 2003. // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁷⁹ Рассматривает данную сделку как самостоятельную двустороннюю, влекущая перемену лиц, считает невозможным построение цепочки, в которой цессии будет предшествовать договор купли-продажи или дарения. Например, купля-продажа прав - цессия - перемена лиц в обязательстве. Однако считает, что данная сделка является казуальной, так как всегда заключается с целью перехода права. Но следует отметить, что автор в данном случае смешивает экономическое основание сделки и ее правовой результат. При таком подходе в принципе данное деление сделок утрачивает силу. Кротов М.В. Некоторые проблемы перемены лиц в обязательстве. // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 6 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. - Я-ль.: ЯрГУ, 1999. - С. 55.

⁸⁰ «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. п. 9 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

получается, что действительность сделки зависит от действительности договора, являющегося основанием, что является противоречием теоретическим положениям об абстрактных сделках.

В - третьих, сделка является распорядительной. В литературе нет единства мнений по данному вопросу. М.И. Брагинский рассматривает договор как обязательственный, так как автор в принципе не относит такую сделку к числу самостоятельных и определяет как договор купли-продажи либо дарения и т.д.⁸¹. Но такое мнение является ошибочным, выше данный подход был уже проанализирован. Цессия исторически возникла с целью перехода права (прекращение субъективного права у cedentа и его возникновения у цессионария), первостепенное ее значение – замена субъекта активной стороны обязательства, посредством «передачи» субъективного права. В результате заключения такого договора между cedentом и цессионарием не возникает обязательственных отношений, а наступают абсолютно-правовые последствия – прекращение субъективного права у cedentа и его возникновение у цессионария. На распорядительный характер сделки указывает В.А. Белов⁸², Л.А. Новоселова⁸³.

В – пятых, уступка права может быть как возмездной, так и безвозмездной⁸⁴. Договор, положенный в основание сделки уступки права требования, может быть как возмездным, так и нет. Как уже было отмечено, суды обращают внимание на данное положение в целях квалификации безвозмездной уступки права требования между коммерческими организациями в качестве договора дарения, так как в силу пп. 4 п.1 ст. 575 ГК РФ запрещено дарение между коммерческими организациями. Изначально практика в случае не указания на основание совершения уступки признавала

---

⁸¹Брагинский М. И. Договорное право. - Москва: Статут, 2003 - . Кн. 1: Общие положения. - 2003. // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁸²Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁸³ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁸⁴Белов В.А. Содержание и действие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Законодательство», 2001, вып. 2 // Справочно-правовая система «Гарант».

договоры в качестве дарения⁸⁵. Однако такая практика судов критиковалась многими учеными⁸⁶. Современная практика иная, в соответствии с п.9 Информационного письма ВАС РФ соглашение об уступке права (требования), заключенное между коммерческими организациями, может быть квалифицировано как дарение только в том случае, если будет установлено намерение на безвозмездную передачу прав (требования), отсутствие в сделке условия о цене передаваемого права само по себе не является основанием для признания ее ничтожной как сделки дарения между коммерческими организациями⁸⁷.

В - шестых, данный договор является консенсуальным, так как является заключенным с момента достижения соглашения по всем их существенным условиям, в результате заключения договора обязательства между cedentом и цессионарием не возникает, а происходит, как указывалось ранее, прекращение существующего обязательственного правоотношения, сопровождаемое возникновением на его месте нового, с участием лица (кредитора или должника), в установлении прежнего обязательства не участвовавшего⁸⁸.

Таким образом, ввиду обозначенных особенных черт, сделка уступки права является самостоятельной абстрактной распорядительной двусторонней сделкой, основанием которой является гражданско-правовой

---

⁸⁵Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

⁸⁶Брагинский М. И. Договорное право. - Москва: Статут, 2003 - . Кн. 1: Общие положения. - 2003. // Справочно - правовая система «Консультант Плюс». Так как в главе 24 ГК РФ отсутствует указание на обязательное указание в договоре основания совершения уступки права требования, то есть на ее возмездный или безвозмездный характер. Также в ч.1 ст. 572 ГК РФ указано, договор в том случае является дарением, если передача является безвозмездной, в ч.2 ст. 572 ГК РФ обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу. В соответствии с ч. 3 ст.423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

⁸⁷Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. п. 9 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Также ВАС РФ в данном информационном письме указал, что несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права само по себе не является основанием для признания ничтожным соглашения об уступке права требования заключенного между коммерческими организациями.

⁸⁸Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮриИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

договор, недействительность которого не влияет на действительность сделки уступки права (требования).

Определив характерные черты данного договора, необходимо рассмотреть вопрос о его существенных условиях, так как именно эта группа условий влияет на заключенность договора. ГК РФ не закрепляет особых существенных условий для сделок данного вида в 24 главе ГК РФ, соответственно существенным условием данного договора является условие о его предмете.

Предметом договора уступки права требования является субъективное право (требование), возникшее из обязательства, иные права не могут передаваться по правилам главы 24 ГК РФ (не могут передаваться вещные права, исключительные и т.д.). Л.А. Новоселова также отмечает, что не может быть предметом сделки уступки права (требования) правана совершение односторонних действий (право выбора предмета исполнения в альтернативном обязательстве и т.д.)⁸⁹.

Основываясь на уже приведенном в данной работе определении обязательства, стоит указать, что в результате уступки права происходит именно замена активного субъекта обязательственного правоотношения, а не договора. Гражданско-правовой договор⁹⁰ есть юридический факт, порождающий гражданско правовые отношения. Наглядный пример приводит Л.А. Новоселова применительно к заключению гражданско-правового договора, при заключении которого возникает не одно обязательство. Например, обязательство – должник (продавец) обязан передать вещь, у кредитора (покупателя) есть право требовать передачи товара, на основании этого данного договора также покупатель является должником. Уступка права влечет именно прекращение субъективного права cedentia и cessionaria в

---

⁸⁹ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

⁹⁰ Договор представляет собой соглашение сторон, направленное на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1.[Электронный ресурс]: ч. 1 ст. 420 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

рамках конкретного обязательства, прекращения всего договорных правоотношений не происходит. В связи с этим законодателем была введена новая статья 392.3 ГК РФ, регулирующая случай передачи всех прав и обязанностей по договору другому лицу, соответственно предметом сделки уступки права требования может быть конкретное субъективное право (требование) кредитора.

В ГК РФ не ставится ограничений «передачи» права в зависимости от того из договорного или внедоговорного обязательства оно возникло. ГК РФ устанавливает иные критерии ограничивающие возможность «передачи» права (требования). Стоит отметить, что изначально в римском праве «переход права» рассматривался как исключение из общего правила, но в результате развития гражданского оборота, общее правило изменилось, запрет «передачи» требований стал исключением из общего правила. Действующая редакция ГК РФ закрепляет по общему правилу возможность «перехода» прав и устанавливает только некоторые исключения из данной возможности⁹¹.

Установленные запреты совершения уступки требования можно разделить на запреты, закрепленные в законе и запреты, установленные в договорном порядке.

Рассматривая первую группу запретов, необходимо учесть, что общим правилом является положение ч. 1 ст. 388 ГК РФ, согласно которому уступка требования допускается, если она не противоречит закону. А отдельным правилом, вытекающим из общего, является положение статьи 383 ГК РФ.

---

⁹¹ Систематизируя данные ограничения применительно к сделке уступки права, получается: 1) ограничением необходимо считать, правило статьи 388 ГК РФ, согласно которому сделка уступки права допустима, если она не противоречит закону; 2) закон в свою очередь устанавливает ряд требований: запрет передачи прав неразрывно связанных с личностью, обязательное наличие согласия должника, если передается право, вытекающее из обязательства, в котором личность кредитора для должника имеет существенное значение, отдельно к сделке уступки права, вытекающего из не денежного обязательства, закон предъявляет требование согласие должника, в случае, если уступка делает исполнение для должника более обременительным, также солидарный кредитор вправе уступить требование третьему лицу с согласия других кредиторов, если иное не предусмотрено соглашением между ними; Соответственно данные ограничения являются частными случаями общего требования, соответствия сделки уступки права требованиям закона; (могут устанавливаться иные частные случаи несоответствия сделки уступки права требованиям закона, например, уступка преимущественного права покупки доли не допускается) 3) заключение сделки уступки права может быть ограничено договором между первоначальным кредитором и должником.

Согласно статье 388 ГК РФ запрещается уступка права, которое неразрывно связано с личностью кредитора, однако в законе не закреплен закрытый перечень таких прав, содержится только один критерий – неразрывно связано с личностью. Для определения перечня данных прав необходимо учитывать связь цели установления обязательства с его субъектным составом, уступка права невозможна, если изменение лица на стороне кредитора приводит к результату, значительно отличающемуся от результата, преследуемого при установлении обязательства⁹². Помимо указанного в качестве критерия можно обозначить цель восстановления или сохранения имущественного положения физического лица. Помимо указанных в статье 383 ГК РФ (требования об алиментах и из причинения вреда) к правам, неразрывно связанным с личностью кредитора, относится право на заключение договора аренды земельного участка, полученное по результатам аукциона, право требования компенсации морального вреда⁹³.

В статье 383 ГК РФ не устанавливается последствия нарушения данного запрета. Согласно общим положениям, а именно статье 168 ГК РФ сделки, не соответствующие требованиям закона или иного правового акта, являются оспоримыми. Согласно ч.2 ст.168 ГК РФ такие сделки, посягающие на публичный интерес либо прав и охраняемые законом третьих лиц, ничтожны, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В соответствии с п. 75 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ» одним из примеров нарушения публичного интереса является нарушение явно выраженного запрета, установленного законом⁹⁴. Нарушение правила, предусмотренного ст. 383 ГК

---

⁹²Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

⁹³Крашенинников А.Е. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве [Электронный ресурс]: Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24", «Статут», 2014, - С. 120. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁹⁴«О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. п. 75 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

РФ, явный пример нарушения прямого запрета законодателя, данная позиция отражена в судебной практике п. 75 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ»⁹⁵. Соответственно в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ такие сделки являются ничтожными как посягающие на публичный интерес. Получается, в силу законодательного запрета данных сделок и их ничтожности, следует констатировать, что в таких ситуациях, требование цедента к цессионарию в принципе не переходит.⁹⁶ Также в силу ч. 1 ст. 388 ГК РФ иными положениями законодательства может предусматриваться запрет на совершение уступки требования.⁹⁷

Помимо запретов данного рода законодатель в некоторых случаях согласие должника для совершения уступки права. В п. 2 ст. 388 ГК РФ установлен запрет совершения сделки уступки требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение, без согласия должника. Ввиду того, что данное правило является исключением из общего правила возможности уступки любого права, а также исходя из того, что должнику по общему правилу безразлично кому исполнять данную обязанность⁹⁸, поэтому в случае спора тот, кто ссылается на существенное

---

⁹⁵ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. п. 75 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁹⁶ Данная позиция также отражена в юридической литературе. Так, Новоселова Л.А. отразила в работе «Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало» в разделе «Условия уступки требования: новые решения, новые вопросы». Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б. М. Гонгало [Электронный ресурс]: - М.: Статут, 2016, - 256 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁹⁷ Например, согласно законодательству о долевом строительстве уступка участником долевого прав требований по договору допускается только после уплаты им цены договора или одновременно с переводом на нового участника долевого строительства в порядке в порядке установленном ГК РФ. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁹⁸ У должника сохраняется возможность предъявить возражения против нового кредитора, возражения которые были в отношении первоначального кредитора в момент получения должником уведомления о совершении уступки права, так же ГК предусмотрена обязанность возместить кредитору расходы вызванные уступкой права. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

значение личности кредитора, должен это доказать, тем самым оспорив общее правило⁹⁹.

Критерий существенного значения личности должника является оценочным, потому нужно исходить из условий каждой конкретной ситуации, существенное значение может быть обусловлено видом договора, на основании которого возникло уступаемое право (например, фидуциарный договор, а именно договор простого товарищества¹⁰⁰), в качестве критерия отмечается правовой статус или характер участия кредитора в правоотношении¹⁰¹. Некоторые авторы не проводят четкого разграничения между положениями ст. 383 и п. 2 ст. 388 ГК РФ. Кабатова Е.В. пишет, что п. 2 ст. 388 ГК РФ "можно рассматривать как частный случай ст. 383 ГК, регулирующий запрещение цессии"¹⁰². Но данная позиция является не верной, так как правила ст. 383 и п. 2 ст. 388 ГК РФ разрешают разные вопросы: в первом случае акцент делается на требование, неразрывно связанное с личностью кредитора и которое по действующему законодательству ни при каких условиях не может быть уступлено, во втором - на личность кредитора, которая имеет существенное значение для должника, но при этом само требование является уступаемым¹⁰³.

---

⁹⁹Новоселова Л.А. приводит пример: пункт 1 Справки о результатах изучения судебной практики Федерального арбитражного суда Московского округа по рассмотрению споров, связанных с уступкой права (цессией), от 2 июня 2000 г. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰⁰ Личность кредитора участника такого договора имеет для других участников существенное значение, сторонам договора не все равно с кем соединять свои вклады и совместно действовать для извлечения прибыли. Почуйкин В.В. Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России: Дис.... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 81.

¹⁰¹ Крашенинников Е.А. Допустимость уступки требования. (ст. 606, п. 1 ст. 626, п. 1 ст. 650, п. 1 ст. 671, п. 1 ст. 689 ГК РФ) хозяйство и право 2000 № 8 Новоселова Л.А. в качестве таковых называет обязательства по оказанию личных услуг (поручение, агентирование), обязательства по выдаче кредита (обязательства банка по кредитному договору выдать кредит клиенту). Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б. М. Гонгало [Электронный ресурс]: - М.: Статут, 2016, - 256 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰² Цит. по: Пушкина А.В. Значение личности кредитора при уступке требования [Электронный ресурс]: Гражданское право, 2015, вып. 2 // Справочно –правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Почуйкин В.В. Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России: Дис.... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 69.

Для совершения уступки данных прав необходимо согласие должника, в связи с этим в литературе отмечается, что договор уступки является трехсторонним¹⁰⁴.

Необходимо отметить, что в литературе не сложилось единого мнения относительно природы согласия на совершение сделки.¹⁰⁵

Как уже было указано, согласно ч. 2 ст. 388 ГК РФ для совершения уступки требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, необходимо его согласие, соответственно проблема природы согласия распространяется и на данную ситуацию.

Актуальными являются два вопроса: момент дачи должником согласия на совершение уступки требования, соответственно момент перехода права, а также последствия неполучения данного согласия.

Крашенинников Е.А., исследуя вопрос о согласии на совершение гражданско-правовой сделки, отметил, согласие, являясь самостоятельной

---

¹⁰⁴ Кротов М.В. Некоторые проблемы перемены лиц в обязательстве. // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 6 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. – Я-ль.: ЯрГУ, 1999. – С. 57.

¹⁰⁵ 1. Согласие является элементом фактического состава сделки, на силу данное согласие оказывает влияние. Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. Bd. 2. Hälfte 2. S. 214. / Цит. по: Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 15 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2008, - С. 9. 2. Согласие представляет собой сделкоподобное действие, одно из оснований возникновения, прекращения и изменения прав и обязанностей. Воробьева Е.А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права, 2009, вып. 7, - С. 132. / Цит. по: Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов [Электронный ресурс]: «Законы России: опыт, анализ, практика», 2012, вып. 2. URL: <http://www.center-bereg.ru/b4271.html>.

Однако сделкоподобное действие – это, например, признание долга, уведомление должника об уступке требования и т.д., они отличаются от сделок тем, что правовые последствия этих действий определяются не волей лица, а законом и наступают независимо от того, желает ли их действующее лицо или нет. Соответственно при данном понимании сделкоподобных действий, согласие на сделку не может являться таковым. Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов [Электронный ресурс]: «Законы России: опыт, анализ, практика», 2012, вып. 2. URL: <http://www.center-bereg.ru>. 3. Согласие – сделка, имеющая вспомогательный характер, согласие в случаях, определенных в законе либо договоре, является обязательным условием заключения договора, т. е. выступает необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение договорных отношений, согласие не является "элементом двух(много)сторонней сделки". Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. - М.: Статут, 2009. С. 106. 4. Также существует позиция, согласно которой согласие является особым юридическим фактом, предусмотренным законом, договором, учредительным документом, представляющим собой волевое действие субъекта гражданского права, не являющегося стороной сделки и направленный на совершение гражданско-правовой сделки. Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: Автореферат дис.... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 10. 5. Крашенинников А.Е. считает согласие сделкой, которая находится за пределами фактического состава основной сделки, является предпосылкой вступления основной сделки в силу. Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 15 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2008, - С. 10. И другие, например, см. Косаткин С.Н. Согласие в гражданском праве: Автореферат дис.... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2014. – 26 с.

сделкой, является предпосылкой вступления основной сделки в силу, поэтому до момента получения согласия, основная сделка не вступает в силу, следовательно, не порождает соответствующих правовых последствий. Поэтому данные сделки не следует считать оспоримыми, так как они в принципе не порождают правовых последствий (например, переход права и т.д.)¹⁰⁶. Однако в ГК РФ установлено иное общее правило, на случае совершения сделки без необходимого в силу закона согласия. В соответствии с ч. 1 ст. 173.1 ГК РФ такие сделки признаются оспоримыми, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия, также законом могут быть предусмотрены и иные последствия отсутствия.¹⁰⁷ В отношении уступки права в ГК РФ не установлено такое последствие как ничтожность, соответственно с момента заключения сделки право считается перешедшим цессионарию.

Как уже было отмечено в абз. 2 ч.1 ст. 173.1 ГК РФ закреплено правило, согласно которому законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность. Следуя данному правилу законодателем в ч. 4 ст. 382 ГК РФ предусмотрено как раз иное правило на случай, если уступка права была совершена без согласия должника, и данный переход права повлек расходы. В соответствии с ч. 4 ст. 382 ГК РФ в описанной ситуации первоначальный кредитор и новый кредитор солидарно обязаны возместить должнику – физическому лицу необходимые расходы. Такой подход обусловлен тем, что должнику по общему правилу безразлична личность кредитора, исключением как раз является сложность исполнения обязанности должником в случае замены кредитора, но законодатель

---

¹⁰⁶ Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вы. 15 / Под.ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2008, - С. 9-11.

¹⁰⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1.[Электронный ресурс]: Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

предусмотрел механизм покрытия расходов должника¹⁰⁸. В ч. 4 ст. 388 ГК РФ установлено отдельное правило применительно к недежным обязательствам¹⁰⁹. Таким образом, необходимо отдельно рассматривать денежные и неденежные обязательства, если обязательство относится ко второй группе, то соответственно существенное значение личности кредитора в том числе будет раскрывать в признаке «значительно более обременительное исполнение обязательства». Если обязательство относится ко второй группе, то следует в каждой конкретной ситуации анализировать значение личности кредитора для должника, обладает ли оно критерием существенности или нет.

Так как согласие не входит в фактический состав договора уступки, уступка заключается между cedentом и цессионарием, право «переходит» с момента ее заключения¹¹⁰, соответственно данное согласие может быть и предварительным и последующим, отмечается, что согласие может быть выражено простым исполнением сделки, однако приводится также пример, согласно которому последующее одобрение невозможно¹¹¹. Ввиду того, что согласие является самостоятельной сделкой, его форма не зависит от формы сделки уступки права требования.

---

¹⁰⁸ Такой вывод нашел также подтверждение в литературе. Брезгулевская Л.К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства / Закон № 9, 2014 С. 164 На несправедливость в такой ситуации возложения на должника обязанности по оспариванию сделки, совершенной без его согласия указывает также Новоселова Л.А., но автор не ссылается на положения ч. 4 ст. 382 ГК РФ, а считает, что в такой ситуации должник может исходить из того, что в отношении его никаких последствий до получения его согласия не наступает и он не обязан ни реагировать на уведомление. Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б. М. Гонгало [Электронный ресурс]: - М.: Статут, 2016, - 256 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Однако ввиду изложенной позиции считаем такой подход не соответствующим действующему законодательству.

¹⁰⁹ Право на получение неденежного исполнения может быть уступлено без согласия должника, если уступка не делает исполнение его обязательства значительно более обременительным для него. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1.[Электронный ресурс]: ч. 4 ст. 388 ГК РФ Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁰ Согласие является условием вступления в силу. Вошатко А.В. Правосделочная природа уступки требования // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 9 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. –Я-ль: ЯрГУ, 2002, - С. 26.

¹¹¹ В правоприменительной практике в некоторых случаях даже при одобрении должником в последующем совершенной между cedentом и цессионарием сделки о передаче права ее считают недействительной, указывая, что согласие должника не может "исцелить" ничтожную сделку. Однако к рассматриваемым случаям такой ход рассуждений неприменим. Недействительность уступки, совершенной без согласия должника, означает, что до получения такого согласия переход права не происходит, право сохраняется за первоначальным кредитором. Согласие должника приводит уступку в действие; с момента получения такого согласия уступка, по нашему мнению, должна признаваться действительной.

Также ограничение или запрет на совершение сделки уступки права может быть закреплено в договорном порядке (в соглашении между должником и первоначальным кредитором). Последствием нарушения данного положения согласно абз. 2 ч.2 ст. 382 ГК РФ является признание сделки недействительной по иску должника, если будет доказано, что цессионарий знал или должен был знать о наличии такого соглашения. Если же нарушается такого рода соглашение по денежному обязательству, то возможно только привлечение cedent к ответственности¹¹², должник и cedent могут заключить соглашение об ограничении или запрещении уступки права на получение неденежного исполнения. Анализируя нововведения ГК РФ В.А. Белов пишет, что действующий ГК РФ дает ответ на вопрос: в какой ситуации запрет совершения сделки уступки права, основанный на договоре, не имеет силы для третьих лиц? Такой запрет не имеет силы, если он касается денежного требования, в остальных ситуациях применяется положение абз. 2 ч. 2 ст. 382 ГК РФ¹¹³.

Таким образом,

2.2. Предмет сделки уступки права (требования)

Предмет любого договора должен быть обязательно индивидуализирован, соответственно право, являясь предметом уступки требования, должно быть индивидуализировано. В литературе отмечается несколько признаков, которые характеризуют субъективное право как предмет сделки уступки, к ним относятся: предмет требования, активная сторона, пассивная сторона, содержание предмета, то есть какие действия должен должник произвести, основание требования¹¹⁴.

---

¹¹² Соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (cedent) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1.[Электронный ресурс]: ч. 3 ст. 388 ГК РФ Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹¹³ Белов В.А. Изменения и дополнения положений ГК РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий [Электронный ресурс]: Закон, 2014, вып. 9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹¹⁴ Белов В.А. Содержание и действие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Законодательство», 2001, вып. 2 // Справочно-правовая система «Гарант». Нариманов Э.Н. Предмет как

Однако возможны случаи, когда достаточно закрепления только некоторых признаков из перечисленных либо наоборот необходимо представить дополнительные критерии. Допустимо не указывать договор, являющийся основанием возникновения требования у самого cedent, ранее практика была противоречивой, однако ВАС РФ отмечал на возможное не указание договора в договоре уступки права требования¹¹⁵. Основание совершения цессии может быть указано путем ссылки в договоре на акт сверки расчетов, однако практика такое правило практически не признает, возможно признание, если в расчетном документе есть ссылка на договор. В случае передачи части требования, вытекающего из длящегося правоотношения, отсутствие указания на основание возникновения, период, за который уступается право, может свидетельствовать о незаключенности договора¹¹⁶.

Так, суд признал сделку уступки права незаключенной ввиду ненадлежащей индивидуализации предмета договора. ООО «Северное управление жилищно-коммунальными системами» обслуживало определенное количество физических лиц, образовалась задолженность по оплате

существенное условие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Юрист», 2004, вып. 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁵ «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. п. 12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Между банком и обществом с ограниченной ответственностью было заключено соглашение об уступке права (требования), в соответствии с которым банк в связи с неисполнением обязательств по возврату кредитов передал истцу права (требования) к ряду организаций, в числе которых был поименован ответчик. Соглашением была определена и рассчитанная на момент его подписания общая сумма задолженности каждой организации, без идентификации данной задолженности применительно к конкретным кредитным договорам. Ответчик ссылался на незаключенность сделки уступки права, так как отсутствовало указание на обязательство (кредитный договор), в состав которого входят соответствующие права. Судом было установлено, что между ответчиком и банком существовали только отношения, вытекающие из одного кредитного договора, в связи с неисполнением обязательств по которому и были предъявлены требования в рамках рассматриваемого дела. Кроме того, текст уведомления cedentом должника о состоявшейся уступке, другие материалы дела свидетельствовали об наличии определенности между cedentом и цессионарием относительно предмета соглашения. Указанная в соглашении сумма задолженности и уведомление позволяют сделать вывод об уступке истцу права на взыскание как суммы основного долга, так и процентов за пользование кредитом и процентов, уплачиваемых в качестве меры ответственности в связи с несвоевременным возвратом кредита. При данных обстоятельствах отсутствие указания в спорном соглашении на упомянутый кредитный договор не влечет признания его незаключенным, поэтому заявленные требования подлежат удовлетворению.

¹¹⁶ «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. п. 13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

коммунальных услуг. Между данным юридическим лицом и ООО «Сибирская» была заключена сделка уступки права (данной задолженности), также имеется акт приема-передачи приложения к данной сделке, которая является ее неотъемлемой частью. Поскольку в данном случае произошла уступка права в дящемся обязательственном правоотношении, то есть не производилась замена субъекта во всем правоотношении, а только относительно задолженности, поэтому необходимо было индивидуализировать данную часть. Стороны не указали ни в договоре, ни в приложении основание возникновения обязательства, не указано сведения об основании обязательства, право требования, по которому передается - а именно подписанные сторонами договоры управления многоквартирным домом и акты об оказании услуг за определенные месяцы, акты финансовой сверки с должником или решение суда о взыскании задолженности. Таким образом, суд пришел к выводу, что не идентифицирована передаваемая часть обязательства, соответственно предмет не определен, сделка признана незаключенной¹¹⁷. Но всегда судами признается отсутствие прямого указания периода образования задолженности как основание признания сделки уступки недействительной¹¹⁸.

В.А. Белов отмечает, что в случае спора между цедентом и цессионарием о заключенности договора уступки необходимо информацию, представленную цедентом, считать презумпцией. Так как индивидуализация предмета договора

---

¹¹⁷Решение Ленинского районного суда г. Иркутска по делу № 2-841/12 [Электронный ресурс]: решение от 13.04.2012 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

¹¹⁸Заключен договор уступки права, основанного на дящемся обязательственном правоотношении, в договоре указано кому уступается, сколько и на основании какого договора, также цессионарию переданы: договор снабжения тепловой энергией в сетевой воде N 3 от 10.08.2011, акт об оказании услуг от 26.12.2014, акт сверки расчетов по состоянию на 29.01.2015. Истец требовал признания сделки недействительной, так как не указан период образования задолженности. Суд указал, что, действительно, ВАС РФ в Информационном письме № 120 от 30.10.2007г. отметил необходимость указания периода возникновения задолженности. Но также суд, рассматривающий дело, решил, что данное обстоятельство неприменимо, так как нужно оценивать документы в совокупности, право требования подтверждалось не только указанием на договор снабжения тепловой энергией в сетевой воде N 3 от 10.08.2011, но и на акт об оказании услуг от 26.12.2014, акт сверки расчетов по состоянию на 29.01.2015. Исходя из содержания актов, несмотря на отсутствие указания периода задолженности, предмет сделки уступки является заключенными. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу №17АП-44/2016 [Электронный ресурс]: постановление от 16 февраля 2016 г. // Справочно – правовая система «КонсультантПлюс».

уступки – это забота цессионария, он заинтересован в том, чтобы предмет был определен, что соответствующим образом предъявить требование должнику¹¹⁹.

Заключение сделки влечет абсолютно-правовое последствие (прекращение субъективного права и его возникновение, то есть так называемый «переход права»). Согласно ч. 2 ст. 389 ГК РФ требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, если законом или договором не предусмотрено иное, то есть «переход» права осуществляется одномоментно с заключением договора¹²⁰.

Иногда законом устанавливаются дополнительные существенные условия для отдельных видов сделок уступки. Договор уступки требования, заключаемый субъектом гражданского права в процессе банкротства на стадиях внешнего управления или конкурсного производства, должен в обязательном порядке содержать условия: 1) о наличии встречного имущественного предоставления за цедируемое право; 2) о получении денежных средств за проданное право требования не позднее чем через 15 дней с даты заключения договора купли-продажи; 3) о переходе права требования только после его полной оплаты¹²¹.

Помимо надлежащей индивидуализации предмета договора уступки обязательным является требование о действительности уступаемого права.

---

¹¹⁹ Белов В.А. Содержание и действие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Законодательство», 2001, вып. 2 // Справочно-правовая система «Гарант».

¹²⁰ Ранее в литературе такой вопрос не имел точного ответа, предлагалось считать моментом перехода права момент заключения договора, момент уведомления должника о совершенной цессии, момент, определенный по аналогии с моментом перехода права собственности, либо момент составления особого акта передачи прав, а по цессии оформленной документом, единым с документом об основной сделке - момент заключения последней, или иное не оговорено в самом договоре. Момент уведомления должника не может считаться моментом перехода, права так как данное правило ГК РФ предусмотрено чисто для защиты интересов должника, и такое уведомление делает договор уступки обязательным для должника, а не означает момент перехода права (как ранее было обозначено (прекращение субъективного права у cedenta и его одновременное возникновение у цессионария). Проводить аналогию с моментом перехода права, как справедливо указывает В.А. Белов, не представляется возможным, так как изначально было указано, что правоотношение и право являются идеальными категориями и соответственно процесс передачи вещи нельзя распространять на процесс правопреемства. Ввиду того, что субъективное право идеальная категория, соответственно физическим проявлением его «перехода» является соглашение сторон и только с момента его заключения можно говорить о осуществлении «перехода» права. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс». Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

¹²¹ Нариманов Э.Н. Предмет как существенное условие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Юрист», 2004, вып. 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Согласно правилам ст. 390 ГК РФ цедент отвечает за действительность уступаемого права, но не отвечает по общему правилу за исполнение данного требования должником. Критерии действительности требования: оно юридически существует и принадлежит cedentu¹²². То есть в действительности существует обязательство, содержанием которого является субъективное право, передаваемое по сделке уступке права, соответственно, например, если обязательство возникло из договора, то данный договор должен быть заключен, а также признание договора недействительным влечет отсутствие в действительности передаваемого права. Э.Н. Нариманов, основываясь на судебной практике, отмечает, что в силу условия реального юридического существования требования не может быть уступлено право, которое существовало лишь в течение срока действия договора, но прекратилось в связи с его истечением¹²³.

Представляется возможным передать право, в отношении которого срок исковой давности пропущен первоначальным кредитором, так как это не означает отсутствие данного права у cedenta, но согласно ст. 201 ГК РФ в случае перемены лиц в обязательстве срок и порядок исчисления исковой давности не изменяется, поэтому цессионарию нецелесообразно приобретать данное право, так как в случае обращения в суд, должник может указать на истечение срока исковой давности, соответственно обязанность должником не будет исполнена. Также данное право должно принадлежать cedentu, соответственно последний должен является кредитором в обязательстве субъективное право которого подлежит уступке.

Из содержания ст. 384 ГК РФ следует, что если иное не установлено законом или договором право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту

---

¹²² Нариманов Э.Н. Предмет как существенное условие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Юрист», 2004, вып. 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹²³ В Постановлении от 30 мая 2000 г. N 6088/99 Президиум Высшего Арбитражного Суда указал: "Поскольку на момент уступки у предприятия отсутствовало право требовать от завода исполнения в натуре в силу истечения срока действия договора поставки, это право не могло быть приобретено у него товариществом". Нариманов Э.Н. Предмет как существенное условие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Юрист», 2004, вып. 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

перехода прав, в частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты. То есть по общему правилу права из обязательств, обеспечивающих основное, переходят к цессионарию, если иное не установлено законом или договором. При более детальном рассмотрении получается, что данное правило имеет ряд исключений.

Глава 23 ГК РФ устанавливает такой способ обеспечения как неустойка, то есть денежная сумма, которую должник должен уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения. В гражданском праве неустойка рассматривается как мера ответственности¹²⁴ и как способ обеспечения исполнения обязательства¹²⁵. Во втором случае не возникает сложностей, право на взыскание неустойки переходит к цессионарию вместе с правом, вытекающим из основного обязательства¹²⁶. При уступке части основного долга к новому кредитору обеспечение переходит пропорционально размеру переданного требования¹²⁷.

Если стороны в соглашении предусмотрели условие о том, что цессионарию не переходит право на неустойку, соответственно ввиду того, что у cedenta право (требование) прекращается, соответственно прекращается и право на обеспечение¹²⁸. Правовое основание такого подхода представляется в

---

¹²⁴ В качестве гражданско-правовой ответственности неустойка рассматривается в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, то есть в ситуации когда, в качестве назначения неустойки указывается компенсация потерь кредитора. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: «Статут», 2004, - С. 33-35.

¹²⁵ Как обеспечение основного обязательства неустойка понимается, когда право кредитора еще не нарушено, и должник осознает, что в случае нарушения им обязательства, он обязан будет выплатить неустойку, то есть в случае рассмотрения стимулирующей функции неустойки. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: «Статут», 2004, - С. 33-34.

¹²⁶ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁷ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁸ В первой главе данной работы было рассмотрено содержание правопреемства: субъективное право прекращается с тем, чтобы вновь возникнуть у иного лица. Соответственно право, вытекающее из обязательства обеспечивающего отношения тоже прекращается и вновь возникает, но если стороны предусмотрели, что цессионарию право из акцессорного обязательства не переходит соответственно оно прекращается.

п. 4 ст. 329 ГК РФ. В данной части указывается, что прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства¹²⁹.

Право на неустойку как обеспечение обязательства не может быть передано лицу, без передачи ему права по основному обязательству, так как сущность обеспечения заключается в том, что оно следует за основным обязательством¹³⁰.

В случае, когда должником до уступки права требования было нарушено обязательство, неустойка уже рассматривается как ответственность. В.А. Белов указывает, что уступка права требования денежной суммы, хотя бы и возникшее в ходе реализации дополнительного обязательства, но к моменту уступки приобретшее определенный размер, вполне имеют самостоятельный характер и могут быть "оторваны" от требования основного¹³¹. Соответственно представляется, что право на неустойку (денежную сумму) как меру ответственности можно передать как самостоятельное право (требование), данный вывод также подтверждается судебной практикой¹³².

Ввиду самостоятельности данного требования возникает вопрос: если в договоре нет указания о переходе вместе с основным данным требованием, оно

---

¹²⁹ Возможны случаи, при которых с передачей права обязательство для cedent не прекращается, например уступка половины основного денежного долга, но в такой ситуации прекращается в переданной части право требования, соответственно представляется толковать норму ст. 329 ГК РФ, что в этой части основное правоотношение прекратилось, соответственно прекращается в соответствующей части акцессорное обязательство.

¹³⁰ Право требования уплаты неустойки представляет самостоятельную имущественную ценность с того момента, как должником было допущено нарушение основного обязательства, исполнение которого было обеспечено неустойкой. В связи с этим, по нашему мнению, первоначальный кредитор вправе передать другому лицу требования об уплате неустойки, но только после возникновения факта неисполнения (ненадлежащего исполнения) соответствующего основного обязательства должником. Аналогичный принцип правового регулирования следует применять и при оценке возможности самостоятельной уступки требования на уплату двойной суммы задатка, поскольку такое требование может возникнуть лишь в связи с неисполнением договора контрагентом (п. 2 ст. 381 ГК РФ). Автор констатирует, что для оценки допустимости уступки акцессорного требования важными условиями являются: самостоятельная имущественная ценность такого требования, возникновение факта неисполнения основного обязательства должником. Мигранов С.Д. Акцессорные права как предмет договора уступки требования [Электронный ресурс]: Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2004, № 11. - С. 19-21 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹³¹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс». Белов В.А. Договор уступки требования в русском гражданском праве [Электронный ресурс]: Вестник Московского университета. Серия 11 «Право», 1999, № 6, - С. 19-31 // Справочно-правовая система «Гарант».

¹³² Уступка права возможна на сумму страхового возмещения (невплаченную часть) и на подлежащую взысканию неустойку, как на отдельное право требования. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № 09АП- 61593/ 2015 [Электронный ресурс]: постановление от 11.03.2016 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

переходит или должно быть специальное на это указание в сделке¹³³ ? Требованием неустойки в таком случае остается только по происхождению, но, по сути, является требованием определенной денежной суммы, имеющим независимое от уступаемого существование. На него, следовательно, не распространяются принципы принадлежности и следования уступаемому требованию, соответственно для передачи данного требования необходимо специальное указание в договоре¹³⁴.

Также отдельно стоит рассмотреть такое обеспечение обязательства как залог. В ст. 384 ГК РФ указывается, обеспечительные права переходят, если иное не установлено законом или договором. Согласно ст. 354 ГК РФ уступка права по договору залога возможна и она подчиняется правилам главы 24 ГК РФ, также она возможна только в случае передачи права по основному обязательству этому же лицу. Следовательно, отдельно уступить право залога невозможно ввиду установленного запрета. Л.А. Новоселова указывает, что ст. 354 ГК РФ устанавливает иное правило в отличие от ст. 384 ГК РФ, для передачи права залога необходимо ее оформление в отдельный договор уступки права требования¹³⁵. Однако практика арбитражных судов пошла по иному пути, достаточно оформления одного акта уступки¹³⁶.

---

¹³³ Белов В.А. по данному вопросу приводит две позиции: 1) установление презумпции, в соответствии с которой право на данную сумму остается за цедентом; 2) либо наоборот право на данные проценты должно переходит новому кредитору. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁴ Как правило право на денежную сумму, как неустойку передается, когда оно уже определено, но возможны ситуации, когда требование окончательно не определено. Автор называет данное требование незрелым, в такой ситуации положение нового кредитора будет таким же неопределённым как и у прежнего, новый кредитор, заявляя требование об уплате неустойки, может реализовать его только при тех же условиях, что и первоначальный кредитор. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁵ Статья 354 ГК наделяет залогодержателя (кредитора) правом совершения уступки права залога, однако статья 384 ГК РФ наделяет по общему правилу цессионария обязанностью передать, в том числе, и пава обеспечивающие исполнение права требования. В таком свете Л.А. Новоселова признает такую редакцию статьи 354 ГК РФ неудачной. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁶ Если иное не предусмотрено законом или договором, уступка права (требования) из основного обязательства влечет переход к новому кредитору также и права, возникшего из договора о залоге. Согласно прямому указанию Закона (статья 384 Кодекса) к новому кредитору вместе с правом первоначального кредитора переходят и права, обеспечивающие исполнение обязательства. К таким правам относится и право залога, акцессорный характер которого подчеркивается и статьей 355 ГК РФ, в соответствии с частью 2 которой уступка залогодержателем своих прав по договору о залоге другому лицу действительна, если тому же лицу уступлены права (требования) к должнику по основному обязательству, обеспеченному залогом. Таким

Необходимо разрешить вопрос о судьбе залога, если стороны заключая сделку уступки, не оформили переход требования по договору залога, предусмотрели, что данное право не передается. Согласно положениям о залоге залогодержатель должен быть кредитором по основному обязательству¹³⁷. В результате совершения сделки уступки права cedent утрачивает статус кредитора, соответственно не может являться залогодержателем и реализовать права на заложенное имущество. Однако ГК РФ не предусматривает такого основания прекращения права залога, как уступка права требования обеспечиваемого обязательства. В литературе приводится позиция, что в такой ситуации залогодержатель утрачивает право на обеспечение, отказываясь, отступаясь от него (ст. 415 ГК РФ)¹³⁸.

Представляется сомнительным в данной ситуации применять ст. 415 ГК РФ, так как право залога не порождает долга у залогодателя, тем более, если должник по основному обязательству и залогодатель не совпадают, данную статью можно было бы рассматривать в случае, если в результате нарушения должником обязательства кредитор отказался от обращения взыскания на заложенное имущество. Представляется логичным в данной ситуации выход в соответствии с правилом п.4 ст. 329 ГК РФ, аналогично рассуждениям относительно неустойки.

Согласно статье 384 ГК РФ к новому кредитору также переходит право на проценты, при этом законодатель не уточняет о каких именно процентах идет речь¹³⁹. Л.А. Новоселова считает, что в статье 384 ГК РФ под процентами

образом, в силу акцессорного характера залогового права последнее переходит к новому кредитору в порядке, установленном статьей 384 Кодекса, и не требует дополнительного оформления. «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. п. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁷ В силу статьи 334 ГК РФ на основании залога кредитор (то есть залогодержатель) по обеспеченному залогом обязательству имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

¹³⁸ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁹ ГК РФ в ст. 395 устанавливает ответственность за неисполнение денежного обязательства в виде процентов, помимо того статья 317.1 ГК РФ и некоторые отдельные статьи предусматривают проценты за пользование

следует понимать и как ответственность, и право за пользование чужими денежными средствами¹⁴⁰. Необходимо различать ситуации: на момент перехода права по основному долгу срок уплаты процентов еще не наступил, поэтому проценты по долгу еще не начислены, и ситуации, в которых срок уплаты процентов наступил до момента уступки основного долга и проценты на сумму долга начислены. В первой ситуации право на проценты переходит к цессионарию, даже если на переход данного права не указывается в договоре. Во втором же случае проценты представляют собой отдельное сформировавшееся право требования, которое можно передать в качестве самостоятельного права.

Относительно возможности передачи права на возмещения убытков в литературе встречаются разные позиции. Стоит отметить, что возмещение убытков не является способом обеспечения обязательства, это самостоятельная мера ответственности гражданского права, так как возникает в результате нарушения обязательства, то есть на основании состава гражданского правонарушения. Соответственно обязательственное правоотношение по возмещению убытков является самостоятельным по отношению к «основному» обязательству, которое было нарушено, соответственно нет препятствий для передачи права на возмещения убытков отдельно по правилам уступки права требования.

Изначально практика неоднозначно решала вопрос о возможности передачи права на возмещение убытков. Так, в информационном письме ВАС РФ в пункте 17 приведено судебное решение арбитражного суда субъекта, в котором суд указал, что в обязательстве по возмещению убытков личность кредитора имеет существенное значение для должника, поэтому необходимо согласие должника на совершение сделки уступки права требования. То есть суд не отрицал возможность передачи такого рода права, но с соблюдением

денежными средствами, а также ч.2 статьи 317 ГК РФ закрепляет возможность установления условий обязательства, предусматривающих начисления процентов на проценты.

¹⁴⁰ ГК РФ в данном случае не указывает на необходимость дифференцированного подхода к процентам, начисляемым по различным основаниям, и потребность в такой дифференциации применительно к рассмотрению вопроса об объеме уступаемых прав не усматривается.

процедуры (получение согласия должника). Однако суд кассационной инстанции указал, что, исходя из положений ст. 15 ГК РФ, обязательство по возмещению убытков не имеет существенного значения для должника, помимо этого суд отметил, что обязательств по возмещению убытков обладает самостоятельной имущественной ценностью. Соответственно право на возмещения убытков может быть уступлено cedentом любому лицу (цессионарию)¹⁴¹.

Л.А. Новоселова считает, что в такой ситуации цессионарий заменяет cedента, соответственно решая вопрос о возмещении убытков, размера возмещения необходимо учитывать последствия, наступившие у цессионария, также должник может цессионарию предъявлять нарушения cedента (например, просрочка cedента). В литературе также можно встретить мнение о невозможности самостоятельной уступки требования на взыскание убытков, так как возникает сложность доказывания размера убытков, в случае судебного разбирательства цессионарий будет полностью зависеть от cedента¹⁴². Л.А. Новоселова отмечает, когда cedент передает право, но сумма не определена еще, но ее возможно определить, то стороны могут определить ее в сделке уступки права, либо в целом данное препятствие преодолимо.

Отдельного внимания требует вопрос о возможности перехода цессионарию права оспаривания сделок, на основании которых возникли принадлежащие cedенту права. Так как в данной ситуации оспаривание сделок затрагивает структуру всего обязательственного правоотношения, а не только конкретного права, поэтому право на оспаривание сделки не может перейти к цессионарию, но в такой ситуации возникает вопрос: а остается ли данное право у cedента? Ведь в случае оспаривания cedентом сделки будут

---

¹⁴¹ «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. п. 17 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁴² Ломидзе О. Г. Отчуждение обязательственного права по сделке: проблемы теории и практики // Арбитражная практика. Специальный выпуск «Уступка права требования (практика рассмотрения дел в арбитражных судах)», 2001, - С. 26.

непосредственно затронуты права цессионария. В такой ситуации Л.А. Новоселова считает обязательным для цедента спрашивать согласие цессионария.

Относительно такого способа обеспечения как поручительство необходимо рассмотреть две ситуации: право требования к самому поручителю невозможно передать, и этому в литературе есть следующее объяснение, невозможно заключения таких сделок в силу требований ст. 363, 365 ГК РФ, поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, исполнение обязательства поручителем погашает обязанность должника, по исполнении поручителем обязательства кредитор обязан вручить ему документы, удостоверяющие требование к должнику, и передать права, обеспечивающие это требование. Также уступка требования к поручителю невозможна уже потому, что объем прав, принадлежащих кредитору по отношению к поручителю, не может быть четко определен в силу солидарной (по общему правилу) ответственности поручителя и должника по основному обязательству¹⁴³. Однако перешедшее самому поручителю право в результате исполнения им обязательства может быть предметом самостоятельной сделки уступки права¹⁴⁴.

Помимо рассмотренных вопросов, необходимо обратить внимание на возможность передачи будущего права требования. Стоит отметить, что уступка будущих прав требования является частным случаем будущей уступки требований. Во-первых, стоит разграничивать уступку будущих требований от

---

¹⁴³ Автор приводит позицию О.Г. Ломидзе, которая делает вывод о недопустимости заключения таких сделок в силу требований ст. 363, 365 ГК РФ. (Действительно, поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, исполнение обязательства поручителем погашает обязанность должника, по исполнении поручителем обязательства кредитор обязан вручить ему документы, удостоверяющие требование к должнику, и передать права, обеспечивающие это требование). Также анализирует позицию Э.Н. Нариманова, который считает, что уступка требования к поручителю невозможна уже потому, что объем прав, принадлежащих кредитору по отношению к поручителю, не может быть четко определен в силу солидарной (по общему правилу) ответственности поручителя и должника по основному обязательству. Мигранов С.Д. Акцессорные права как предмет договора уступки требования [Электронный ресурс]: Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2004, № 11. - С. 19-21 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹⁴⁴ Полученные поручителем в силу статей 365 и 387 ГК РФ права могут быть предметом самостоятельного соглашения об уступке права (требования). «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

иных вариантов будущей уступки. Во – вторых, будущая уступка включает в себя как уступку будущего права требования (то есть обязательство, из которого следует данное право требования еще не возникло), так и уступку требований, которые существуют на момент совершения сделки уступки, но переход права возникнет, по наступлению определенного юридического факта.

Действующий ГК РФ предусматривает возможность передать цессионарию будущее требование (требование по обязательству, которое возникнет в будущем), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем. Ранее в литературе отмечалось, что уступка будущего права не согласуется с общими положениями об уступке права, так как согласно ч.1 ст.382 ГК РФ цедент может уступить право только принадлежащее ему на основании обязательства. Поэтому считалось, что уступка будущего требования невозможна, но такой ответ не согласовывался с разрешением ГК РФ устанавливать в качестве предмета уступки, под которую предоставляется финансирование, право на получение денежных средств, которое возникнет в будущем (будущее требование). Так В.А. Белов рассматривал уступку будущих прав подобной сделке, осложненной отлагательным условием, с той только разницей, что таковое будет не случайным, а конститутивным. Аналогичное обоснование приводит Л.А. Новоселова¹⁴⁵. Также автор отмечает особенность распорядительного эффекта таких сделок, который заключается в наделении сторон сделки уступки права требования статусом будущего цедента (соответственно неизбежно в будущем лишится права (требования)), и статусом будущего цессионария (в будущем точно приобретет право требования). Действующий ГК РФ предусматривает возможность передачи будущих прав.

Рассматривая момент перехода такого права к цессионарию, стоит указать, что в теории выделяют два подхода: теория промежуточности,

---

¹⁴⁵ Не исключается возможность заключения договора, в рамках которого сам момент уступки может быть отнесен во времени на будущее по сравнению с моментом совершения соглашения о передаче права. При таком варианте предметом договора об уступке может быть и требование из обязательства, которое не существует на момент заключения того договор, но возникнет в будущем.

согласно которой право в результате возникновения обязательства сначала возникает у цедента, затем после «юридической» секунды переходит цессионарию, в соответствии со второй теорией (теорией непосредственности), право сразу возникает у цессионария. Е.А. Крашенинников отрицает первую теорию, в виду того, что она не соответствует распорядительному характеру уступки права, который заключается в выделении из имущественной массы первоначального кредитора и передается цессионарию, а также данный подход ставит должника в неблагоприятное для него положение, в случае возникновения права непосредственно у цессионария, а не переходит от цедента, будет отсутствовать преемство, следовательно должник не сможет предъявить цессионарию возражения, которые имели место у последнего, на момент совершения сделки уступки права требования¹⁴⁶. Новоселова Л.А. отмечает, что данный вопрос имеет важное значение так как, например, в случае несостоятельности цедента, право изначально возникнет у него, то данное право попадет в конкурсную массу и не сможет перейти к цессионарию, потому по мнению автора предпочтительнее для цессионария рассматривать, что право возникает непосредственно у него. ГК РФ закрепляя возможность уступки будущих прав, принял позицию, выраженную Е.А. Крашенинниковым¹⁴⁷.

Л.А. Новоселова акцентирует также внимание на оформлении сделки уступки права требования. Во-первых, стоит отметить, что по заключении договора, в результате которого возникнет обязательство право, из которого уже уступлено цедентом, либо по возникновению обязательства нет необходимости дополнительно оформлять передачу права требования. Во-вторых, на данную сделку также распространяются положения о форме, соответственно если договор еще не заключен, то предположительно стороны исходя из того, какого вида будет договор и какие требования ГК РФ будут на

---

¹⁴⁶ Крашенинников Е.А. Правовые последствия уступки требования // Хозяйство и право. 2001. №11. С. 17.

¹⁴⁷ Статья 388.1 ГК РФ определяет, если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию с момента его возникновения. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее.

него распространяться, в такой же форме заключать сделку уступки права требования. В-третьих, следует акцентировать внимание на определение в договоре будущего права требования, до внесения в главу 24 ГК РФ нововведений, Е.А. Крашенинников отмечал, что в данном случае действует принцип определенности, то есть определенность уступленного требования в отношении его содержания, размера, сторон должна проявляться во время возникновения права (требования)¹⁴⁸.

2.3.Значение уведомления должника о переходе права. Форма договора уступки права и последствия ее несоблюдения

Анализируя положения п.3 ст. 382 ГК РФ, следует согласиться с мнением В.А. Белова, который отмечал, что с момента уведомления должника о состоявшейся уступке права, данная уступка становится для него обязательной¹⁴⁹. Так как в случае неуведомления должника об уступке права требования, должник может исполнить, возложенную на него обязанность первоначальному кредитору и данное исполнение в соответствии с п.3 ст. 382 ГК РФ будет считаться надлежащим.

Однако, в сущности все-таки данное исполнение не является надлежащим, так как с момента заключения сделки уступки права, право прекращается и возникает у цессионария, соответственно исполнение cedentu является ненадлежащим. Обоснованной является позиция В.А. Белова, считающего, что закрепление исполнения в качестве надлежащего имеет своей целью охрану интересов должника. И исполнение должником в случае его не уведомления первоначальному кредитору содержательно является ненадлежащим, но законодатель ввиду указанной цели освобождает должника

---

¹⁴⁸ Данное правило также отражено в статье 388.1 ГК РФ, согласно положениям которой, требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию. Крашенинников Е.А. Допустимость уступки требования. (ст. 606, п. 1 ст. 626, п. 1 ст. 650, п. 1 ст. 671, п. 1 ст. 689 ГК РФ) хозяйство и право 2000 № 8 С. 79-80

¹⁴⁹ Белов В.А. Уведомление должника об уступке требования и его юридическое значение [Электронный ресурс]: Законодательство, 2001, вып. 7 // Справочно-правовая система «Гарант».

от ответственности перед кредитором, так как именно кредитор заинтересован в уведомлении должника, если он сам не уведомил, то соответственно возложение на должника ответственности является необоснованным¹⁵⁰.

Согласно положениям ГК РФ уведомить должника может как cedent, так и cessionary, однако ввиду того, что непосредственно заинтересованным в «переходе» является cessionary, и негативные последствия отсутствия уведомления наступают относительно cessionary, поэтому логично установить бремя уведомления должника на cessionary¹⁵¹.

Следует также отметить, что ГК РФ признает уведомление только в письменной форме, помимо этого в действующей редакции ст. 385 ГК РФ указывается, если должник получил уведомление об одном или о нескольких последующих переходах права, должник считается исполнившим обязательство надлежащему кредитору при исполнении обязательства в соответствии с уведомлением о последнем из этих переходов права. Указанное правило критикуется в литературе, поскольку законодатель, закрепляя данное правило, ухудшает положение должника. Ранее на должника возлагалась обязанность оценивать достоверность предоставленных ему документов, доказывающих «переход права», теперь должник дополнительно в случае переуступки прав должен исполнить в соответствии с уведомлением о последнем переходе права. Проверка последовательности совершенных цессий должником, очевидно, будет устанавливаться по формальным признакам, что является неправильным. В литературе предлагаются варианты изменения данного положения: установление в ГК РФ принципа достаточности проверки должником формальной легитимации непрерывного ряда актов уступки права (аналогично ряду индоссаментов), либо признание за должником прав на внесенные суммы долга в депозит нотариуса на имя надлежащего кредитора,

---

¹⁵⁰ Белов В.А. Уведомление должника об уступке требования и его юридическом значении [Электронный ресурс]: Законодательство, 2001, вып. 7 // Справочно-правовая система «Гарант».

¹⁵¹ Белов В.А. Уведомление должника об уступке требования и его юридическом значении [Электронный ресурс]: Законодательство, 2001, вып. 7 // Справочно-правовая система «Гарант».

либо освобождение должника от обязательства исполнением первоначальному кредитору¹⁵².

Относительно формы сделок уступки права требования существует несколько теорий. Первая теория – теория зависимости, согласно которой, форма сделки уступки права зависит от формы договора, на основании которого возникло обязательство, субъективное право которого уступается. Вторая теория – это теория общего правила, в соответствии с которой, сделки уступки требования совершаются согласно общим положениям о сделках, но если установлены специальные правила, соответственно они и применяются. Третьей теорией является теория письменности, в соответствии с которой, все сделки уступки права должны совершаться в письменной форме¹⁵³.

На сегодняшний день законодатель придерживается первой теории. В.А. Белов считает, что для стабильности гражданского оборота правильным является закрепить в законодательстве третью теорию. Так как ГК РФ в общих положениях о сделках признает возможность совершения сделок в устной форме, соответственно исходя из теории зависимости возможно заключение и сделок уступки права в устной форме. Условиями допущения устных сделок являются незначительность суммы и наличие возможности доказать факт заключения договора, помимо акта самого договора. Как раз факт совершения сделки уступки права требования в случае отсутствия акта является сложно доказуемым, например, при совершении сделки опосредующей передачу вещи, одним из доказательств будет служить наличие вещи у иного лица, то факт «перехода» права визуально не возможно отследить, единственным внешним проявлением может быть – это письменная форма сделки уступки права требования. Помимо этого, при неопределенности заключения договора уступки права требования затрагиваются праване только сторон данной сделки,

---

¹⁵²Белов В.А. Изменения и дополнения положений ГК РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий [Электронный ресурс]: Закон, 2014, вып. 9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁵³Белов В.А. Уведомление должника об уступке требования и его юридическом значении [Электронный ресурс]: Законодательство, 2001, вып. 7 // Справочно-правовая система «Гарант».

но еще и третьих лиц, должника, поэтому важна письменная форма данного договора.

Однако, наряду с указанным, автор отмечает, что, закрепляя данное правило, законодатель подтвердит фактически сложившиеся отношения. Так как, сделки, для которых ГК РФ установлена устная форма между физическими лицами, редко встречаются, сделки между юридическими лицами, как правило, подчиняются правилам теории зависимости. То есть фактически складываются отношения таким образом, что сделки сингулярной сукцессии в устной форме практически не совершаются. На сегодняшний день необходимо руководствоваться правилом, изложенным в 389 ГК РФ, в соответствии с которым форма сделки уступки должна соответствовать форме основного договора.

ГК РФ в главе 24 не устанавливает специальных правил о последствиях нарушения сторонами сделки требований ее формы, следовательно, необходимо применять общие положения. Согласно ч.1 ст. 162 ГК РФ по общему правилу не соблюдение письменной формы договора лишает сторон права ссылаться на свидетельские показания в подтверждение сделки и ее условий, соответственно применительно к сделке уступки данное правило должно быть принято за общее. Однако законом может быть прямо предусмотрено последствие недействительности сделки в случае несоблюдения письменной ее формы. Таких требований закон не устанавливает для договоров уступки права требования.

Но также стоит согласиться с мнением В.А. Белова, который считает, если закон устанавливает обязательное соблюдение письменной формы договора, являющегося основанием обязательства право требования, из которого уступается, и несоблюдение данного требования влечет недействительность договора, соответственно и несоблюдение письменной формы сделки уступки права требования влечет также ее недействительностью. В результате сделки уступки требования из договоров аренды зданий, сооружений, купли-продажи недвижимости в случае несоблюдения

письменной формы будут признаны недействительными. Такое расширительное толкование автор обосновывает примером заключения кредитного договора, в случае заключения кредитного договора банк в случае не соблюдения требований к форме договора рискует применения последствий ничтожной сделки, а в случае если банку уступается право, вытекающее из кредитного договора, то последствия не соблюдения письменной формы будут иные. Такое толкование является неверным, поэтому стоит расширительно толковать положения главы 24 ГК РФ, регулирующей перемену лиц в обязательстве.

Соответственно несоблюдение нотариальной формы сделки уступки права, вытекающего из сделки, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению, влечет ничтожность сделки уступки права требования. Данное правило также распространяется и на требование государственной регистрации сделок. Ввиду изменений положений ГК РФ о государственной регистрации сделок, сделки для которых предусмотрена государственная регистрация, в случае ее не соблюдения считаются незаключенными для третьих лиц (п.3 ст.433 ГК РФ). Соответственно для должника как третьего лица, договор уступки права, требующий государственной регистрации будет являться незаключенным.

3. Правовое регулирование перевода долга

3.1. Понятие перевода долга. Общая характеристика соглашения между первоначальным должником и новым должником

В соответствии со статьей 391 ГК РФ перевод долга с должника на другое лицо может быть осуществлен по соглашению между первоначальным должником и новым должником. Соответственно такое соглашение является основанием перевода долга, а сам «переход» обязанности является целью данного соглашения. Получается, что перевод долга является абсолютно-правовым последствием заключенного соглашения. Соглашение, заключаемое между кредитором и должником, характеризуется теми же признаками, которые были обозначены относительно сделки уступки права: сделки данного вида относятся к двусторонним сделкам, являются абстрактными, консенсуальными, нося распорядительный характер.

Вп. 2 ст. 391 ГК РФ устанавливается правило, согласно которому перевод должником своего долга допускается с согласия кредитора, а при его отсутствии является ничтожным.

Ввиду такого правового регулирования в литературе сложились различные позиции относительно соглашения, основания перевода долга. Существует позиция, согласно которой перевод долга рассматривается как трехсторонний договор, заключенный между первоначальным, новым должниками и кредитором¹⁵⁴. Также в литературе отмечается, что обязанность (долг) переходит по договоренности между первоначальным должником и новым должником, и данный переход санкционируется кредитором. Мигранов С.Д. критикует данный подход, так как в таком случае не соблюдается равенство субъектов, получается, что кредитор как бы выше первоначального и нового должника, что является не верным, сам автор считает, что договор перевода долга представляет собой трехстороннее соглашение между первоначальным должником, новым должником и кредитором¹⁵⁵.

---

¹⁵⁴ Мигранов С.Д. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики: Дис.... канд. юрид. наук. –Рязань, 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹⁵⁵ Мигранов С.Д. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики: Дис.... канд. юрид. наук. –Рязань, 2004 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

В.А.Белов рассматривает перевод долга как следствие (результат) реализации сложного юридического состава, который состоит из договора о переводе долга, на основании которого первоначальный должник слагает с себя обязанность, передавая ее новому должнику, и согласия кредитора, которое автором рассматривается в качестве сделки. Перевод осуществляется по соглашению должника с третьим лицом, осложненному отлагательным условием, и до реализации отлагательного условия (согласия кредитора) все правовые последствия не наступают¹⁵⁶. Автор отрицает рассмотрение перевода долга в качестве трехстороннего договора, так как из содержания ч.1 ст. 391 ГК РФ следует необходимость разграничения акта перевода долга и акт дачи согласия кредитором. В итоге заключения соглашения возникают отношения между первоначальным должником и новым должником. В результате дачи кредитором своего согласия возникают новые обязательственные правоотношения между новым должником и кредитором и прекращение ранее существующих обязательственных отношений между прежним должником и кредитором.

Представляется справедливым отрицание рассмотрения перевода долга как трехстороннего соглашения, так как фактически трехсторонних отношений и не возникает, результатом заключения договора о переводе долга является возникновение правоотношений между первоначальным должником и новым должником и в данных отношениях кредитор не участвует. Согласие кредитора в силу общих положений о сделке необходимо рассматривать как самостоятельную сделку, которая можно сказать является действием одобрения заключенного соглашения.

В своей работе В.А. Белов, анализируя практическую значимость рассмотрения согласия кредитора в качестве односторонней сделки, приводит обоснование М.М.Агаркова, с которым полностью соглашается: во –первых, согласие как односторонняя сделка является одним из условий действительности

---

¹⁵⁶Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

договора только в отношении одного из его последствий, и не является элементом последнего. Это обстоятельство означает наличие и действительность договора перевода долга в отношении должника и третьего лица с момента его заключения, независимо от наличия или отсутствия согласия кредитора; во – вторых, рассматриваемое таким образом согласие представляется как санкция замены должника в обязательстве, но не является санкционированием иных прав и обязанностей сторон по договору; в-третьих, такого рода согласие не нуждается в принятии сторонами договора и вступает в силу с момента его восприятия должником или третьим лицом, чего нельзя сказать о волеизъявлении на участие в договоре; в-четвертых, согласие, понимаемое как односторонняя сделка кредитора, будучи данным и воспринятым, связывает кредитора в отношении должников и не позволяет взять обратно (во всяком случае его взятие обратно не может вновь обязать переводителя). В – пятых, согласие, понимаемое как односторонняя сделка кредитора, не должно подчиняться требованиям законодательства о форме договора перевода долга.¹⁵⁷

Рассматривая перевод долга как правовое последствие, наступающее в результате совершения соглашения нового и прежнего должников и согласия кредитора, необходимо обратить внимание на момент перехода долга (юридической обязанности). В ч. 1 ст. 391 ГК РФ указывается, что перевод долга с должника на другое лицо производится по соглашению. Рассматривая перевод долга как абсолютно-правовое последствие (то есть прекращение права и его возникновение), то на основании приведенной нормы можно сделать вывод о том, что момент перехода обязанности совпадает с моментом заключения соглашения между первоначальным и новым должником. Но в соответствии ч.2 ст. 391 ГК РФ перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора и при его отсутствии является ничтожным.

---

¹⁵⁷Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

Рассматривая перевод как абсолютно-правовое последствие, получается, что прекращение и возникновение права возможно только в результате помиморед. заключения соглашения на основании выданного кредитором согласия. Соответственно в зависимости от того будет ли согласие последующим или предварительным, «переход» права произойдет либо в момент получения согласия, либо в момент заключения соглашения, если согласие уже получено. Данный вывод отмечается и в литературе, анализируя нововведения главы 24 ГК РФ, В.А. Белов отмечает, что соглашение не влечет без согласия кредитора главного правового последствия, замены должника в обязательстве, при этом соглашение вступает в силу с момента его заключения и порождает последствия до получения согласия только между прежним и новым должником¹⁵⁸. Относительно последствия отсутствия согласия кредитора в ч. 2 ст. 391 ГК РФ закреплено правило отличное от общего, данная сделка является ничтожной.

Федеральным законом от 21.12.2013 г. №367-ФЗ¹⁵⁹ статья 391 ГК РФ была дополнена новыми правилами, согласно которым в обязательствах, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности, перевод долга может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника. В соответствии с п.3 данной статьи при переводе долга по обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, первоначальный должник и новый должник несут солидарную ответственность перед кредитором, если соглашением о переводе долга не предусмотрена субсидиарная ответственность первоначального должника либо первоначальный должник не освобожден от исполнения обязательства.

---

¹⁵⁸Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

¹⁵⁹«О внесении изменений в ч. 1 ГК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367 – ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, по своей сущности данные конструкции представляют собой не перевод долга. В первой главе было отмечено, что в теории существует шесть конструкций, позволяющих осуществить замену лиц в обязательстве: активная и пассивная делегация, цессия (активная и пассивная), перевод прав и перевод долгов, сущность каждой из них описана в первой главе данной работы.

Приведенное же правило содержит несколько конструкций. Во-первых, законодателем установлена конструкция пассивной цессии¹⁶⁰. Во-вторых, данная конструкция немного отличается от общетеоретического представления пассивной цессии, согласно ст. 391 ГК РФ первой по общему правилу последствием заключения такого рода соглашения является солидарная ответственность прежнего и нового должника, то есть не происходит замены субъектов стороны обязательства, а наоборот возникает множественность лиц. Также соглашением кредитора и нового должника может предусматриваться субсидиарная ответственность, в таком случае также в обязательстве также устанавливается множественность лиц. В-третьих, данным соглашением стороны могут предусмотреть освобождение должника от исполнения обязательства, и в этом случае ГК РФ устанавливается возможность первоначального кредитора отказаться от освобождения исполнения обязательства. В-четвертых, согласно ст. 391 ГК РФ к новому должнику по итогу выполнения им обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, переходят права кредитора по этому обязательству, если иное не предусмотрено соглашением между первоначальным должником и новым должником или не вытекает из существа отношений. Получается, что данное правило относится ко всем последствиям заключения соглашения между кредитором и новым должником: установление

---

¹⁶⁰ Такой договор правильно называть договором пассивной цессии, договором о принятии на себя чужого долга, договором экспромиссии или интерцессии. Белов В.А. Изменения и дополнения положений ГК РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий [Электронный ресурс]: Закон, 2014, вып. 9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

солидарной ответственности, субсидиарной либо освобождение должника от ответственности.

В соответствии с общими положения ГК РФ об обязательствах, если лица являются солидарными должниками, то исполнение обязанности полностью одним из должников освобождает остальных от исполнения кредитором, и у должника исполнившего обязательство возникает право регресса к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, данное правило применяется, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками. Получается, если соглашением между кредитором и новым должником устанавливается солидарная ответственность и обязательство выполняется одним из должников, должны применяться правила о регрессе, но законодатель в данном случае данную возможность исключил, закрепив правило о переходе прав новому кредитором. Закрепление названного правила согласуется с положением цитируемой статьи 325 ГК РФ, правила о регрессе применяются, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками.

При вступлении нового должника в правоотношения он юридически становится должником, но экономически он не является должным кредитором, так как кредитор взамен ему ничего не предоставлял, поэтому было бы не верным предоставлять возможность прежнему должнику в случае выполнения им обязанности, а не новым должником права регресса. Представляется, что данным обоснованием можно объяснить установление конструкции перехода права кредитора новому должнику, при исполнении обязанности прежнее должником, просто прекращается правоотношение между должниками и кредитором и к прежнему должнику не переходят права кредитора и не возникает право регресса.

В случае субсидиарной ответственности закрепленная в 391 статье ГК РФ конструкция перехода прав кредитора к новому должнику является наверно излишней, так как при исполнении обязанности первоначальным должником (основным должником) обязанности у него не возникает право регресса.

Если же прежний должник был освобожден от исполнения обязательства и новый должник выполнил обязанность, исходя из формулировки статьи 391 ГК РФ, к новому должнику также переходя права требования кредитора по отношению к первому должнику. Получается у должника только на время прекращается юридическая обязанность и в случае выполнения новым должником обязанности в силу закона у прежнего должника вновь возникает обязанность¹⁶¹.

Следует также рассмотреть природу перехода прав кредитора к новому должнику. Данная конструкция не является регрессом. У лица возникает право регресса на основании исполнения им обязательства, возникновение которого было вызвано действиями третьего лица. Изначально формируются два правоотношения, первое между лицом, которое в последующем совершит действие (или наоборот не исполнит обязанности), например, отношения между организацией и работником, отношения между солидарными должниками. В результате совершения действия бездействия, один из солидарных должников не выполнил обязанность при обращении к нему кредитора, возникает правоотношение между кредитором и в силу закона лицом, которое обязано в силу закона выполнить обязанность за действия лица. Исполнив обязанность, обязательство прекращается и на основании этого у плательщика в размере уплаченной суммы возникает право регресса, совершенно иное не идентичное тому, которое было у кредитора к третьему лицу, действиями которого было вызвано возникновение первоначального обязательства. Назначение регресса заключается в покрытии должником плательщику уплаченных последним сумм.

В статье 391 ГК РФ иная конструкция, согласно которой к новому должнику переходят права, то есть в данной ситуации не возникает совершенно иного правоотношения, не возникает нового субъективного права. Конечно обращаясь к первой главе, невозможна передача права, поэтому этой

---

¹⁶¹ Законодатель в статье 391 ГК РФ легализовал возможность возвращения должника в обязательство. Белов В.А. Изменения и дополнения положений ГК РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий [Электронный ресурс]: Закон, 2014, вып. 9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ситуации в сущности право кредитора прекратиться и у нового должника одномоментно возникнет, но данное право возникает по сущности идентичное тому, которое прекратилось у предыдущего кредитора.

Указанный в статье 91 ГК РФ переход права нельзя назвать цессией. При цессии возникает такое же правовое последствие, что и в ст. 391 ГК РФ, переходит право, но переход права осуществляется не в силу заключения соглашения между кредитором и иным лицом. А в силу исполнения должником обязанности. Поэтому данный переход нельзя именовать цессией.

Рассматриваемый переход права схож с конструкцией суброгации. Суброгация представляет собой переход денежного требования уплатой долга за должника третьим лицом от кредитора к управомоченному лицу. Во-первых, суброгация возможна только в случае прямого указания закона. Во-вторых, обязательство плательщика возникает по его собственной воле. В-третьих, для исполнения обязательства плательщика возникают действия должника, то есть плательщик сам решается платить в случае совершения должником каких-либо действий. В- четвертых, плательщику предоставляется ранее существующее право со всеми дефектами и с частично истекшим сроком исковой давности, к плательщику переходят требования в том объеме, в котором плательщик исполнил обязательство.¹⁶²

В соответствии со статьей 391 ГК РФ, несмотря на то, что в правоотношения вступает лицо по своей инициативе, обязанность выполняется не за должника, а самим должником, так как с момента вступления им в правоотношения он становится должником либо солидарным, либо субсидиарным. К данному должнику перейдет права, если он полностью выполнит обязанность. При суброгации же обязанность выполняет не должник, а плательщик за должника. Потому представляется, что правило статьи 391 ГК РФ не является суброгацией, а является самостоятельным иным основанием перехода права в силу указания закона в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 387 ГК

---

¹⁶²Белов В.А. Суброгация // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 7 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. –Я-ль.: ЯрГУ, 2000, - С. 81-90.

РФ¹⁶³. Однако в литературе встречается мнение, согласно которому данное явление именуется суброгацией, так как в данном случае приходят права к лицу, исполнившему чужое обязательство¹⁶⁴. То есть автор считает, что в данном случае имеет место суброгация, и законодатель в данном положении предусмотрел иное, установленное законом основание перехода прав. В.А. Белов отмечает, что таким образом замена должника законодателем была прекращена в свою противоположность – платеж с суброгацией. Стоит отметить, что юридически в данном случае выполняется не чужое обязательство, новый должник в силу соглашения становится должником по данному обязательству, но экономически, конечно, в такой ситуации новый должник выполняет не свою обязанность.

В рассматриваемом абзаце 2 ч. 3 ст. 391 ГК РФ указывается, что к новому должнику переходят права кредитора, соответственно к данным отношениям применяется статья 384 ГК РФ, определяющая объем прав кредитора, переходящих к другому лицу. В таком случае на данную ситуацию распространяются все рассуждения, изложенные во втором параграфе главы второй данной работы.

Помимо этого, законодатель предусмотрел, что правило о переходе прав кредитора к новому должнику, исполнившему обязательство, может быть изменено соглашением между должниками или если иное вытекает из существа отношений

Аналогично соглашению об уступке права предметом соглашения о переводе долга является юридическая обязанность, являющаяся содержанием обязательства, которая должна быть соответствующими способами индивидуализирована, иначе соглашение о переводе долга будет являться незаключенным.

---

¹⁶³ В данной статье перечисляются случаи перехода права в силу закона, в п. 5 ч. 1 ст. 387 ГК РФ указано, что переход права возможен и в других случаях, предусмотренных законом. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 1. [Электронный источник]: Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1.[Электронный ресурс]: ст. 387 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁶⁴ Белов В.А. Изменения и дополнения положений ГК РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий [Электронный ресурс]: Закон, 2014, вып. 9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

В случае отсутствия индивидуализации юридической обязанности В.А. Белов предлагает установить презумпцию достоверности сведений, предоставляемых прежним должником, так как заинтересованным в индивидуализации предмета соглашения является новый должник, ввиду того, что по итогу заключения соглашения обязанным является новый должник и для исполнения им обязанности в его интересах необходимо надлежащим образом индивидуализировать предмет.

Передаче подлежит любая обязанность, ГК РФ в главе 24 не устанавливает каких-либо определенных запретов. В литературе отмечается, что по соглашению о переводе долга может быть передана любая обязанность, закон не устанавливает каких-либо ограничений, так как ГК РФ закреплено согласие кредитора на совершение перевода долга, соответственно, если перевод долга каким-либо образом будет нарушать интересы кредитора, то он не выразит своего совершения перевода долга. Данной позиции придерживается В.А. Белов, но в тоже время автор отмечает, что иногда все-таки совершение перевода долгов влечет несоответствие некоторым законодательным положениям: перевод любых долгов на лицо, признанное банкротом, без санкции на то временного, внешнего или конкурсного управляющего, перевод части долга из обязательства с неделимым предметом (противоречит сущности обязательства)¹⁶⁵.

Некоторые авторы, предусматривая возможность передачи любой обязанности, указывают на наличие определенного рода оговорок. Например, перевод долга нельзя осуществить, если новый должник не обладает необходимой правоспособностью, не располагает соответствующей лицензией, с которой может быть связано исполнение обязательства, невозможно реализовать перевод обязанностей, вытекающих из правоотношений, в которых обязанность "неразрывно связана с личностью должника" и т.д. Также отмечается, что передать можно обязанности, которые, соответственно автор

---

¹⁶⁵Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

считает, что предметом соглашения о переводе долга может быть юридическая обязанность активного типа - совершить определенные действия¹⁶⁶.

Также актуальным является вопрос о возможности передачи части долга, рассматривая долг как юридическую обязанность, следует указать, что такой ее перевод возможен, аналогично положению об уступке права, только в случае делимости обязательства. Данного правила ГК РФ не закрепляет, но аналогично тому, как судебная практика выводила возможность передачи части права, идентичное обоснование лежит в основе возможности перевода части долга. Для того, чтобы передать часть юридической обязанности необходимо соответствующим образом индивидуализировать данную часть в соглашении между прежним и первоначальным должником.

Для совершения перевода долга необходимо согласие кредитора, представляющее собой сделку. При совершении односторонней сделки по выражению согласия кредитор освобождает от долга прежнего должника, обеспечивая при этом себе должника нового. Напротив, односторонней сделкой по выражению несогласия на перевод долга кредитор оставляет своим должником первоначальное лицо. Волеизъявление кредитора по вопросу о согласии или несогласии на перевод долга может быть обращено к любой из сторон договора перевода долга, не обязательно обращать его к обоим.

---

¹⁶⁶Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [электронный ресурс]: - Москва :ЮрИнфоР, 2000 // Справочно- правовая система «Консультант Плюс».

Заключение

В данной работе было проведено исследование истории становления гражданско-правового института перемены лиц в обязательстве. По результатам изучения литературы был сделан вывод, согласно которому постепенное развитие экономического оборота обусловило изменение понимания обязательственного отношения как строго личного правоотношения, что позволило отойти от принципа недопустимости замены субъекта стороны правоотношения. Однако изначально в римском праве замена осуществлялась «обходными путями», в частности применялась новация, реализуемая посредством литтеральных контрактов, затем для данных отношений была приспособлена стипуляция, завершающим этапом стало применение института процессуального представительства. И только по прошествии длительного времени в римском праве появилось понятие цессии.

В дореволюционном праве России правовое регулирование перемены лиц было фрагментарным, однако многие ученые юристы посвящали свои труды изучению исследуемого института, которые являются актуальными и сегодня. В советский период гражданское законодательство содержало нормы, посвященные перемене лица в обязательстве, но применение таких положений было ограничено укладом экономики. Однако современное законодательство более детально регламентирует данный институт, однако все-таки встречаются проблемы в применении данных норм.

В работе было проанализировано понятие правопреемства, так как уступка права (требования) и перевод долга являются частным примером сингулярного правопреемства, следовательно, все признаки, присущие правопреемству транслируются на исследуемые категории. В работе сделан вывод о том, что правопреемство представляет собой процесс, при котором субъективное право одного лица прекращается с целью одновременного возникновения у другого, которое становится субъектом стороны правоотношения. При этом ранее существующее правоотношение также

прекращается и взамен него одновременно возникает новое, но оно возникает не на пустом месте, а на основе существующего ранее.

В представленной работе дан анализ доктринальных положений относительно соотношений категорий цессии, уступки права и сделки, на основании которой осуществляется переход права. Дано определение сделки, являющейся основанием перехода права - это самостоятельная абстрактная распорядительная двусторонняя сделка, основанием которой является гражданско-правовой договор, недействительность которого не влияет на действительность сделки уступки права (требования).

Проанализированы условия совершения сделки (уступки права), исследовано правовое регулирование законодательных запретов на совершение сделок данного вида, а так же изучена регламентация возможности установления ограничений в договорном порядке, сформулировано видение последствий нарушения данных запретов и ограничений.

Исследуя вопрос о предмете уступки права, в работе приведена примерная характеристика прав, являющихся предметом сделок данного рода, а также изучены вопросы объема передаваемых прав и возможность передачи прав, вытекающих из некоторых акцессорных обязательств.

Следующим вопросом, который подлежат изучению, являлась форма таких сделок и правовое значение уведомления должника. Проанализировав существующие теории формы сделок в гражданском праве, был сделан вывод, что законодатель в статье 389 ГК РФ закрепил такую теорию формы, как теория зависимости, в работе приведены положительные и отрицательные стороны такого подхода, также исследован вопрос о последствиях не соблюдения формы уступки права.

На ряду с уступкой права (требования) детальному изучению подлежало регулирование перевода долга. Представлен анализ положений статьи 391 ГК РФ, в результате сделан вывод, что в данной статье помимо конструкции перевода долга, еще укладывается конструкция множественности лиц, пассивной цессии и перевода прав в силу закона. Также рассмотрен вопрос об

условиях перевода долга. Согласно ч. 2 ст. 391 для совершения перевода долга необходимо согласие должника, отсутствие которого влечет ничтожность перевода долга, по итогу изучения юридической литературы сделан вывод, в соответствии с которым при переводе долга обязанность переходит к новому должнику только после получения согласия кредитора, но при этом обоснована позиция, согласно которой нельзя рассматривать основание перевода долга как трёхстороннее соглашение. Так как согласие является самостоятельной сделкой, являющейся элементом фактического соглашения между новым и прежним должником.

Таким образом, в работе были исследованы некоторые особенности уступки права (требования) и перевода долга, определены проблемы, сформулированы пути их решения. Но необходимо отметить, что в целом правовое регулирование в данной части соответствует сложившемуся общественным отношениям, но судебная практика, как правило, определяет правовую регламентацию, и законодатель лишь санкционирует уже сформированную практику российских судов.

Список литературы

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. №4. Ст. 445.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1.[Электронный ресурс]: ч. 1 ст. 420 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. «О внесении изменений в ч. 1 ГК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367 –ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Судебная практика

1. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 от 30 октября 2007 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда по делу № 09АП- 61593/ 2015 [Электронный ресурс]: постановление от 11 марта 2016 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда по делу № 6088/99 [Электронный ресурс]: постановление от 30 мая 2000 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда по делу №17АП-44/2016 [Электронный ресурс]: постановление от 16 февраля 2016 г. // Справочно – правовая система «КонсультантПлюс».

6. Решение Ленинского районного суда г. Иркутска по делу № 2-841/12 [Электронный ресурс]: решение от 13.04.2012 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

Специальная литература

1. Белов В.А. Договор уступки требования в русском гражданском праве [Электронный ресурс]: Вестник Московского университета. Серия 11 «Право», 1999, вып. 6 , - С. 19-31 // Справочно-правовая система «Гарант».

2. Белов В.А. Изменения и дополнения положений ГК РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий [Электронный ресурс]: Закон, 2014, вып. 9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Белов В.А. Содержание и действие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Законодательство», 2001, вып. 2, - С.// Справочно-правовая система «Гарант».

4. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и

обобщения российской судебной практики [Электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «КонсультантПлюс».

5. Белов В.А. Уведомление должника об уступке требования и его юридическое значение [Электронный ресурс]: Законодательство, 2001, вып. 7 // Справочно-правовая система «Гарант».

6. Белов В.А. Суброгация // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 7 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. – Я-ль.: ЯрГУ, 2000, - С. 81-90.

7. Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов [Электронный ресурс]: «Законы России: опыт, анализ, практика», 2012, вып. 2. URL: <http://www.center-bereg.ru>.

8. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М.: Статут, 2003, - 840 с. // Справочно - правовая система «КонсультантПлюс».

9.. Вошатко А.В. Договор уступки и казуальная сделка // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 8 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2001, - С. 33 – 43.

10. Вошатко А.В. О сущности уступки требования // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 7 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. – Я-ль.: ЯрГУ, 2000, - С. 14 – 23.

11. Вошатко А.В. Правосделочная природа уступки требования // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 9 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. –Я-ль: ЯрГУ, 2002, - С. 20 – 35.

12. Годмэ Е. Общая теория обязательств. Перевод с французского И.Б. Новицкого. М.:Юрид.изд. МЮ СССР, 1948. – 511 с.

13. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: «Статут», 2004, - 222 с.

14. Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве [Электронный ресурс]: «Советское государство и право», № 8, 1955, - С. 64 – 73. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

15. Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: Автореферат дис.... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 28 с.

16. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Электронный ресурс]: - М.: «Статут», 2000, - 777 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

17. Красавчиков О.А. Юридические акты в советском гражданском праве. – М.: «Юрид.лит.», 1958, - 182 с.

18. Крашенинников А.Е. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве [Электронный ресурс]: Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24", «Статут», 2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

19. Крашенинников Е.А. Допустимость уступки требования // «Хозяйство и право», 2001. вы 8, - С. 78 – 91.

20. Крашенинников Е.А. Правовые последствия уступки требования // «Хозяйство и право» , 2001, вып. 11, - С. 15- 26.

21. Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вы. 15 / Под.ред. Е.А. Крашенинникова. – Я-ль: ЯрГУ, 2008, - С. 5- 19.

22. Косаткин С.Н. Согласие в гражданском праве: Автореферат дис.... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2014. – 26 с.

23. Кротов М.В. Некоторые проблемы перемены лиц в обязательстве. // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 6 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. – Я-ль.: ЯрГУ, 1999. – С. 52 – 63.
24. Ломидзе О. Г. Отчуждение обязательственного права по сделке: проблемы теории и практики // Арбитражная практика . Специальный выпуск «Уступка права требования (практика рассмотрения дел в арбитражных судах)», 2001, - С. 15 -36.
25. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2003. 831 – с.
26. Мигранов С.Д. Акцессорные права как предмет договора уступки требования [Электронный ресурс]: Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2004, № 11. - С. 19-21 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».
27. Мигранов С.Д. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики: Дис.... канд. юрид. наук. –Рязань, 2004. – 196 с.
28. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – 685 с.
29. Нариманов Э.Н. Предмет как существенное условие договора уступки требования [Электронный ресурс]: «Юрист», 2004, вып. 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
30. Новицкий И.Б. Римское право: учеб.для вузов.- М.: Кнорус, 2011. 245 – с.
31. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: «Статут», 2004, 494 – с.
32. Носов Д. В. Правопреемство в российском праве. – Пермь.: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013, 199 – с.

33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Оникс 21 век : Мир и образование», 2006, 1200 – с.
34. Покровский И.А. История Римского права. [Электронный ресурс]: 3-е изд., М.: «Статут», 2004, - 578 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
35. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс]: 3 изд., стереотип. М.: «Статут», 2001. – 353 с. (классика российской цивилистики) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
36. Почуйкин В.В. Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России: Дис.... канд. юрид. наук. – М., 2003. 188 – с.
37. Почуйкин В.В. Уступка права требования в гражданском праве. // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей , вып. 4 / Под ред. М.И, Брагинского. – М.: «Норма», 2002, 303 – с.
38. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. - М.: Статут, 2009. 332 – с.
39. Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учебное пособие ч.1. - М.: «Юрид. лит.», 1987 (1960), 560 – с.
40. Толстой В.С. Исполнение обязательств. – М.: «Юрид.лит.», 1973, 205 – с.
41. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: «Госюриздат», 1962. 162 – с.
42. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: «Спартак», 1995. 461- с.

